Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 237 (9008) | Вторник, 25 августа 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

«Задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов—состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага».

(Из первомайского приказа Наркома Обороны товарища Сталина)

САМАЯ ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СЕЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ

Советская страна убирает обильный урожай. На полях многих районов работает почти все трудоспособное население. Работники сельского хозяйства и горожане, прибывшие на помощь колхозам и совхозам, проникнуты одним патриотическим стремлением: не запоздать со сбором урожая, не растерять его, дать родине, фронту все необходимое для победы над гитлеровскими разбойниками.

Священная ненависть к врагу горит в сердцах советских людей. Она удесятеряет их силы в труде. Изо дня в день множится число примеров настоящей фронтовой работы и на уборке урожая. Еще выше вздымается над селами и деревнями знамя Всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай. Многие районы страны с первых же дней сумели быстро развернуть уборку, взяв более высокие темпы, чем в прошлом году.

Однако уборка урожая идет не везде одинаково. Не все районы ведут ее подлинно военными темпами, как того требует напряженная обстановка. Каждый коммунист, комсомолец, каждый работник сельского хозяйства ни на один час не могут забывать, что убрать нынче урожай надо быстрее, неизмеримо лучше, чем когда-либо прежде.

Победителем на уборке урожая, выполнившим свою самую важную и почетную задачу, может стать только тот, кто вовремя и отлично проведет все работы — **от косовицы до вывозки хлеба в силосы, хранилища и на заготовительные пункты.** Искусство руководства местных партийных и советских организаций уборкой урожая состоит в том, чтобы умело, с наибольшей выгодой использовать все средства, которыми располагают колхозы, совхозы и МТС, проявлять больше инициативы, хозяйской сообразительности, маневренности, гибкости.

Исключительно велики в эти дни обязанности сельских коммунистов и комсомольцев. Работников сельского хозяйства не страшат трудности военного времени. Они успешно преодолели их на весеннем севе. Нет и не может быть об'ективных причин, которые помешали бы нам хорошо справиться и с уборкой урожая, озимым севом, под'емом зяби и другими важными работами. Трудовой под'ем в деревне невиданный. Колхозники и колхозницы в массе своей работают с большим под'емом, энтузиазмом. Главное, решающее теперь состоит в организации, боевой работе партийных организаций, всех сельских коммунистов.

Большевик — организатор, вожак беспартийных. К его голосу прислушиваются, по нему равняются. Где бы ни работал сельский коммунист — на тракторе, комбайне, лобогрейке, молотилке,— всюду он должен служить образцом для окружающих. Военное время требует высокой производительности труда — пример должен показать коммунист. Война требует использования всех резервов колхоза, совхоза, МТС — зачинателем, инициатором должен быть коммунист.

Но то, что коммунист лично работает хорошо, — этого недостаточно. Мы говорим передовому колхознику: «Ты — стахановец. Твоя задача — помочь товарищам подняться, чтобы и они все работали хорошо». Тем более этого должна требовать партийная организация от каждого коммуниста, как авангардного бойца.

Коммунист не может терпимо относиться к недостаткам в работе колхоза, совхоза, МТС, бригады, звена, к людям, которые не выполняют своего долга перед родиной и фронтом. Идет уборка урожая. **Главное — во-время убрать урожай, не допустить потерь, сохранить каждый пуд хлеба, картофеля и другой продукции.** Разве может большевик спокойно смотреть, как нерадивые люди теряют зерно? И, если коммунист мирится с потерями, он совершает преступление перед партией, он не вожак, а хвостист, идущий на поводу у отсталых элементов.

Время сейчас такое, что ни один человек в деревне, способный к труду, не может стоять в стороне от борьбы за военный урожай. «Колхоз — это фабрика хлеба, и дисциплина в нем во время войны должна быть железной» (М. Калинин). Дисциплина в колхозах за дни войны укрепилась неизмеримо. Миллионы колхозников и колхозниц работают, не считаясь со временем. С большим удовлетворением встретили в колхозах постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о повышении на время войны для колхозников обязательного минимума трудодней.

Но есть у нас еще колхозы, где трудовая дисциплина никак не соответствует военному времени. В колхозе имени Ленина, Сакмарского района (Чкаловская область), ежедневно не выходят на работу 18—20 человек (и это только взрослых). Часть колхозников работает не спеша, малопроизводительно. Уборка урожая здесь затянулась; зерно осыпается. А партийная организация и политотдел МТС ведут себя, как сторонние наблюдатели.

Всесоюзное соревнование за высокий урожай умножает с каждым днем число передовиков сельского хозяйства, ударников, стахановцев. Многие колхозники и колхозницы уже давно выработали установленный минимум трудодней. Поощряя хорошо работающих колхозников, коммунисты и комсомольцы должны решительно разоблачать перед массами тех, кто уклоняется от работы, кто этим в тяжелые дни войны играет на-руку врагу. Не действуют меры общественного воздействия — пусть человек, продолжающий лодырничать, будет наказан по советским законам.

В борьбе за образцовую уборку военного урожая и выполнение обязательств перед государством коммунисты должны использовать все средства агитации. Общественная, политическая жизнь в деревне бьет ключом. Интерес к большевистскому печатному и устному слову в деревне сейчас громадный. Между тем наша агитация на селе ведется еще во многих случаях недостаточно квалифицированно. Она не всегда конкретна. Не все агитаторы черпают живые материалы из окружающей их действительности; они порой совершенно не связывают задачи страны и Красной Армии с заданиями, работой своего колхоза, своей бригады. В деревню посланы агитаторы из городов. Они ведут там большую работу. Кроме этого, городские коммунисты должны оказать местным парторганизациям помощь в выращивании и воспитании сельских агитаторов.

Сельские первичные парторганизации малочисленны. Многие коммунисты ушли в Красную Армию, на фронт. Передовые люди деревни горячо стремятся вступить в партию. Райкомы партии и политотделы МТС и совхозов обязаны заботиться о росте партийных рядов на селе. Но и небольшая партийная организация при хорошем руководстве райкома и политотдела может добиться в колхозе очень многого. Если коммунисты будут крепко связаны с массами, сумеют сплотить вокруг себя колхозный актив, будут опираться на него,— они успешно решат любую задачу, как бы она трудна ни была.

Большую силу в деревне представляет комсомол. Известно, что первичных комсомольских организаций в деревне значительно больше, чем партийных. Во многих колхозах, где нет партийных организаций, есть комсомольцы. Многие комсомольские организации проявили на уборке урожая ценную инициативу, помогая колхозам привести в движение все свои резервы. Комсомольцы Саратовской, Рязанской и других областей организуют комсомольско-молодежные красные обозы с хлебом для государства. Обязанность сельских райкомов и первичных парторганизаций, политотделов МТС и совхозов — повседневно помогать комсомольцам в их большой и плодотворной работе, руководить, направлять их деятельность.

В колхозной деревне работает большой отряд политотдельцев. Многие политотделы МТС и совхозов показали на весеннем севе и уборке урожая прекрасные образцы боевой массово-политической работы. Они немало сделали для воспитания сельских коммунистов и комсомольцев, повышения их организующей роли в колхозах, совхозах и МТС. Но это только начало. Задача политотделов состоит в том, чтобы неустанно укреплять первичные партийные и комсомольские организации, повышать их роль в колхозном и совхозном производстве.

С помощью политотделов МТС и совхозов сельские коммунисты выдержали на весеннем севе серьезное испытание. Уборка урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов — еще более серьезная проверка. И коммунисты должны сделать все, чтобы образцово завершить борьбу за военный урожай, начатую ими весной.

Вручение верительных грамот посланником Бельгии в СССР г-ном Р. Ван де Кершов д'Аллебасом

24 августа Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин принял Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Бельгии в СССР г-на Р. Ван де Кершов д'Аллебаса, вручившего свои верительные грамоты.

КАРАГАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ ПЕРЕВЫПОЛНИЛА ПЛАН СЕВА ОЗИМЫХ

АЛМА-АТА, 24 августа. (**Корр. «Правды»**). Карагандинская область перевыполнила план сева озимых. Тельманский и Нуринский районы выполнили план более чем на 200 процентов. Сев продолжается.

СЛЕТ ПЕРЕДОВИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЯНГИ-ЮЛЬ (Ташкентская область), 24 августа. (ТАСС). В парке культуры и отдыха состоялся слет передовиков-колхозников Ташкентской области. 1.700 хлопкоробов, шелководов, животноводов, свекловодов собрались, чтобы обсудить дальнейшие пути борьбы за увеличение производства продуктов, необходимых для фронта. С докладом выступил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. У. Юсупов.

Колхозники Ташкентской области добились высокого военного урожая. Среди победителей в первом туре социалистического соревнования в сельском хозяйстве Узбекистана — шесть районов этой области.

Участники слета обратились с призывом ко всем колхозникам, трактористам, работникам МТС и совхозов Узбекистана присоединиться к мощному движению двухсотников, трехсотников, неустанно готовить разгром немецко-фашистских оккупантов.

С большим под'емом слет принял приветствие товарищу Сталину.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 АВГУСТА

В течение ночи на 24 августа наши войска вели бои с противником в районах юго-восточнее **Клетская**, северо-восточнее **Котельниково**, юго-восточнее **Пятигорска** и южнее **Краснодара**.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Клетской бойцы Н-ского подразделения ночью ворвались в расположение противника. Штыками и гранатами они истребили свыше 100 гитлеровцев, уничтожили радиостанцию, броневик и 6 автомашин. Юго-восточнее Клетской наши части вели ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками, переправившимися на левый берег Дона.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково противник на одном из участков, сосредоточив значительное число танков, вклинился в передний край нашей обороны. Наши войска вели ожесточенные бои с этой группировкой противника. Н-ское танковое подразделение нанесло неприятелю удар с фланга и уничтожило 7 немецких танков и свыше 200 гитлеровцев. В боях у населенного пункта наша пехотная часть разбила батальон румынской пехоты.

* * *

В районе южнее Краснодара наши части вели оборонительные бои с танками и пехотой противника. Ночью разведчики Н-ской части обнаружили у населенного пункта большое скопление немецких танков, автомашин и повозок. Огневым налетом нашей артиллерии скопление танков и мотопехоты противника было рассеяно. Уничтожено более 150 немецких солдат и офицеров, 8 танков, 30 автомашин и 15 повозок с боеприпасами.

Юго-восточнее Пятигорска наши части на одном из участков после упорных боев отошли на новый оборонительный рубеж.

* * *

На северо-западном фронте активно действовала наша авиация. Две группы наших бомбардировщиков во главе с тт. Лях и Струенковым нанесли удар по аэродрому противника. Уничтожено 3 немецких самолета. Шесть штурмовиков во главе со старшим лейтенантом Олейником на другом вражеском аэродроме уничтожили 10 самолетов «Юнкерс-52». В воздушном бою сбит немецкий самолет «Мессершмитт-109». Наша авиация потерь не имела.

* * *

Карело-финский партизанский отряд «Полярник» под командованием тов. П. совершил смелый налет на железнодорожную станцию. Партизаны взорвали три склада с боеприпасами и железнодорожные стрелки.

19 июля гитлеровцы и их финские подручные в торжественной обстановке открыли вновь построенный мост длиною около 70 метров. В ночь на 20 июля этот мост был взорван партизанами отряда «Полярник». Через несколько дней бойцы этого же отряда пустили под откос железнодорожный эшелон с боеприпасами и истребили 78 вражеских солдат и офицеров.

* * *

На поле боя подобрано неотправленное письмо итальянского солдата Энрико Каллючио к родным в Милан. В письме говорится: «Мне приходится очень тяжело. Здесь творится что-то ужасное. Я мечтаю о том, чтобы вырваться отсюда на родину. Я готов жить под землей, в любой яме, лишь бы избавиться от этого ада. Наш полк только недавно получил боевое крещение, но ряды берсальеров уже поредели. С каждым днем нас становится все меньше и меньше. Ночью напали на нас казаки и устроили кровавую мясорубку. В эту ночь погибло свыше двухсот человек. Убиты Феличе, Пьетро, Витторио и другие. Трупы товарищей наводят на меня ужас, и я теряю последние остатки бодрости. Да, здесь можно с ума сойти. Я все больше убеждаюсь в том, что путь в Россию ведет к смерти и гибели».

* * *

В деревне Рябинки, Калининской области, немецко-фашистские мерзавцы бросили колхозника Лотова Ивана в сарай и в течение нескольких дней морили голодом. Колхозницы Арина Сторожкова и Татьяна Смирнова пытались передать арестованному хлеб. Гитлеровские бандиты схватили женщин и повесили их.

* * *

В Норвегии наблюдается массовое бегство рабочих с военных предприятий, выпускающих продукцию для германской армии. В Северной Норвегии бросили работу и скрылись свыше 500 рабочих, занятых на строительстве военных об'ектов. Многие норвежцы ушли в леса и там скрываются от оккупантов.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 АВГУСТА

В течение 24 августа наши войска вели бои с противником в районах юго-восточнее **Клетская**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районе **Прохладный** и южнее **Краснодара**.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Финском заливе потоплен транспорт противника водоизмещением в 7 тысяч тонн.

* * *

За 23 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 20 немецких танков, более 100 автомашин с войсками и грузами, до 30 подвод с боеприпасами, подавлен огонь 7 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорваны 4 склада боеприпасов, потоплен немецкий транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Клетской наши войска вели активные боевые действия. Н-ская часть перешла в атаку, выбила немцев из укрепленного рубежа и захватила 2 орудия, 7 пулеметов, 4 миномета, склад с боеприпасами и радиостанцию. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов.

Особенно упорные бои происходили с танками и мотопехотой противника, переправившимися на левый берег Дона. В бою у одного населенного пункта уничтожено 8 немецких танков, 6 автомашин и до 400 гитлеровцев.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково наши войска вели бои с крупными силами танков и пехоты противника, вклинившимися в нашу оборону. Н-ская танковая часть нанесла гитлеровцам внезапный удар и уничтожила 11 немецких танков, 8 орудий противотанковой обороны и не менее 300 солдат и офицеров противника. У железнодорожной станции минометным и пулеметным огнем истреблено до двух рот румын, пытавшихся атаковать наши рубежи.

* * *

В районе южнее Краснодара противник, сосредоточив на одном участке крупные силы, потеснил нашу часть и занял два населенных пункта. На другом участке в течение дня уничтожено свыше 150 немецких солдат и офицеров, тяжелая артиллерийская батарея и 3 минометных батареи.

В районе Прохладный наши войска вели оборонительные бои с танками и пехотой противника. Советские бронебойщики подбили 4 немецких танка.

* * *

На Ленинградском фронте на одном из участков наши части отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожено 5 орудий, минометная батарея, 9 станковых пулеметов, подбито 2 немецких танка и взорван склад с боеприпасами противника. Противник потерял убитыми и ранеными свыше 300 солдат и офицеров.

* * *

В первых числах августа немецкое командование предприняло крупную карательную экспедицию против ленинградских партизан. Несколько тысяч гитлеровцев с артиллерией, танками и бронемашинами пытались окружить партизанские отряды под командованием тт. В. и О. В течение двух недель партизаны вели бои с противником и уничтожили до 600 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Наши бойцы захватили в плен ефрейтора 2 роты 520 полка 296 немецкой пехотной дивизии Георга Стефана. Фашистский ублюдок заявил: «Нам офицеры каждый день твердят: Россия очень богатая страна. Германия хочет завоевать Россию и завладеть ее богатствами. Русских слишком много. Часть жителей мы оставим в живых, пусть они работают для Германии. Всех остальных немецкая армия истребит, как лишних и ненужных».

Переходя к вопросу о потерях немецкой армии, гитлеровский бандит выдает свой животный страх перед предстоящей расплатой за все преступления. «Многие,— говорит он,— называют войну с Россией походом. Это неправильно. В Польшу и Францию, в Бельгию и Голландию мы совершали походы, а здесь идет ужасная кровопролитная война. За два месяца во второй роте, включая пополнение, которое эта рота получила, выбыло из строя 160 солдат и офицеров. Только в последнем бою убито 32 человека, в том числе лейтенант Курт Дитц, унтер-офицеры Эрих Вольф, Карл Хейстель и Фриц Юрмшер. Русские сражаются очень зло и упорно. Если они и дальше будут с таким ожесточением сражаться, то все огромные потери Германии окажутся напрасными».

* * *

Бойцы Н-ской части, действующей на одном из участков Брянского фронта, выбили немцев из рощи и обнаружили там 13 трупов замученных красноармейцев. Фашистские мерзавцы отрезали пленным бойцам уши, носы, а трем красноармейцам вырезали на груди пятиконечные звезды.

* * *

Колхозы двенадцати районов южных областей Казахстана полностью выполнили план хлебопоставок государству. Сельскохозяйственные артели Джамбулской, Южно-Казахстанской, Кзыл-Ординской областей на 20 августа сдали в фонд Красной Армии свыше 600 тысяч пудов зерна нового урожая.

СТОЙКОСТЬ АЗОВЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (**По телеграфу**). Части Азовской флотилии мужественно отстаивают каждую пядь советской земли.

На одном участке после артиллерийской и авиационной подготовки противник силой до полка пехоты пошел в «психическую атаку» на наши позиции. Краснофлотцы стойко встретили наступающие цепи гитлеровцев.

Измотав и обескровив врага, наши части при поддержке артиллерии кораблей перешли в контрнаступление и выбили немецких захватчиков из одного населенного пункта. В этом бою наступавший полк немцев почти целиком был уничтожен. Наши бойцы захватили трофеи и взяли 32 пленных.

ЛЖЕЦЫ ИЗ БАНДИТСКОГО ДОМА ГИТЛЕРА И К°

Германское радио передало заявление «авторитетных военных кругов Берлина», что советская авиация с 15 по 25 августа за время налетов на Кенигсберг, Данциг и другие города Восточной Пруссии, якобы, потеряла 136 самолетов. На самом деле, за все время налетов на военные об'екты городов Восточной Пруссии советская авиация не потеряла ни одного самолета. Был случай, когда один самолет во-время не вернулся на базу, считался потерянным, но и этот самолет позже явился. Жульническое сообщение лжецов из бандитского дома Гитлер и К°, во-первых, является самым убедительным свидетельством эффективности налетов советской авиации на военные об'екты немецких городов и, во-вторых, проявлением бессилия немецкой противовоздушной обороны помешать этим налетам.

В результате налетов советских самолетов немецкие военные об'екты летят на воздух, горят, население несет большие потери и при этом советская авиация не имеет потерь. Германскому командованию приходится выкручиваться и обманывать немецкое население. Раз у русских нет потерь, надо их выдумать; если противовоздушная оборона немецких городов слаба и ничего не может поделать с нашими самолетами, надо попробовать утопить их в чернильнице лжецов. И пытаются утопить. Но занятие это бесполезное. Немцам, которые несут потери от наших налетов, лживые заявления «авторитетных военных кругов Берлина» помогут, как мертвому горчичник, а советские самолеты, принимавшие участие в налетах и все оставшиеся невредимыми, будут эти налеты продолжать.

СОВИНФОРМБЮРО.

Северо-восточнее Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). В районе северо-восточнее Котельниково идут ожесточенные, кровопролитные бои. Перегруппировав и пополнив свои потрепанные танковые части, противник стремится прорвать наши оборонительные рубежи.

После нескольких массированных налетов авиации немцы бросили на наши позиции на узком участке крупные силы танков, за которыми следовала мотопехота. Далеко еще не доходя до переднего края, танковая колонна напоролась на минные заграждения, установленные нашими саперами. Несколько машин в голове колонны взлетело в воздух. После этого танки стали двигаться осторожнее и медленнее. Этого и ждали наши артиллеристы. Заговорили все батареи. Поле покрылось кострами горящих танков. Одно только подразделение, которым командует тов. Глотов, сожгло и разбило около двух десятков танков. Артиллеристы другого подразделения сокрушили свыше десятка танков, 23 автомашины с пехотой и вооружениями и уничтожили несколько сот фашистов.

Батарея гвардейцев, где командиром тов. Нечкин, в критические минуты вела бой на самых близких дистанциях. Гвардейцы не покинули орудий и тогда, когда танки, казалось, вот-вот налезут и раздавят их. Подбитые вражеские машины застывали в 20—30 метрах от позиций артиллеристов.

Бой длился. Несмотря на громадные потери, враг продолжал бросать в атаки оправившиеся группы танков. Борьба была неравной: с одной стороны танки, с другой—пехота, упорно державшаяся в своих глубоко отрытых окопах почти рядом со своей артиллерией. Об это упорство разбивались атаки врага. Только части танков удалось вклиниться в нашу оборону, но и после этого советские пехотинцы не оставили своих окопов и продолжали истреблять вражеские машины связками гранат и бутылками с горючим. Немало танков было остановлено здесь. Все же фашистам удалось вклиниться в глубь нашей обороны, где наши войска ведут с ними ожесточенные бои.

Юго-восточнее Клетской

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). С неослабевающим упорством наши войска отражают ожесточенные атаки врага в районе юго-восточнее Клетской. Советские воины наносят немцам ощутительные удары. На одном из участков после ряда сильных контрударов наши части потеснили противника и улучшили свои позиции, отбив у немцев господствующие высоты.

В бою за одну из высот N-ская часть нанесла врагу большие потери. Пущенные фашистами в ход танки получили сокрушительный удар от наших бронебойщиков и артиллеристов. Гитлеровцы поплатились многими подбитыми и сожженными танками. В этих боях наши бойцы истребили сотни гитлеровцев.

Четыре бойца уничтожили восемь танков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (**По телеграфу**). Неувядаемой славой покрыли себя в одном из последних боев бронебойщики — старшие сержанты Малышаков и Ахат Бабамуратов, младший сержант Буреев и красноармеец Шалунов. Вооруженные тремя противотанковыми ружьями, они занимали небольшую высоту, когда на них двинулось 8 немецких танков.

Бронебойщики твердо помнили приказ своего командира: «Ни шагу назад!». Они обнялись, как братья, и дали друг другу клятву: «Умрем, но не отступим!» Но каждый из них думал не о гибели, а о том, как разбить врага. Они верили в силу своего оружия. И неравный бой начался...

Первым принял на себя удар Буреев. На позицию, которую он занимал, шли три вражеских танка. Буреев открыл огонь. Загорелся один танк, за ним — второй, третий. В это время Малышаков, Бабамуратов и Шалунов отражали атаку других танков, которые двигались на них. Одна за другой останавливались и начинали пылать вражеские бронированные машины. Вскоре все восемь танков превратились в огромные дымящиеся костры.

Так четыре советских воина вышли победителями из неравной схватки. Вышли живыми и еще более закаленными, готовыми к новым боям и победам.

Батальонный комиссар А. КОНОПЛЕВ.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ ВОЗДУШНЫЕ БОИ

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ, 24 августа. (**По телеграфу**). Изо дня в день летчики-истребители Черноморского флота ведут ожесточенные воздушные бои с авиацией противника. Только за один день летчики N-ской части, отражая налеты вражеских бомбардировщиков на город N, сбили 13 и подбили 5 немецких самолетов. Летчик Войтенко совместно с летчиком Масловым сбил в один день два бомбардировщика и один истребитель. Кроме этого, летчик Войтенко сбил еще один истребитель. Молодой летчик сержант Холявко сбил два немецких бомбардировщика. Летчик Егоров в этот день уничтожил один «Ме-110», один «Ю-88», два «Хейнкеля-111»—всего четыре самолета.

Боевой подвиг совершил летчик Борисов. Возвращаясь на аэродром после воздушного боя, он встретился с пятью вражескими бомбардировщиками. Младший лейтенант Борисов смело вступил в бой. Вскоре он подбил один бомбардировщик, но самолетам противника удалось поджечь машину Борисова. Тогда Борисов направил свой горящий самолет на ближайший бомбардировщик и сбил его таранным ударом. Расправившись с одним бомбардировщиком, Борисов затем отрубил хвост другому. Немецкий летчик выбросился на парашюте и был взят в плен.

ВОСЬМОЙ «ЯЗЫК»

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 августа. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). Младший лейтенант Павел Некрасов славится в части, как лихой, отважный разведчик, совершивший не один дерзкий рейд в глубокий тыл врага. Основная его специальность — охота за «языками». Когда молодых бойцов знакомят с историей части, то прежде всего вспоминают историю первого «языка» Некрасова.

Это было зимой. Два дня сидел Некрасов со своими товарищами в засаде, в тылу у немцев, в глубоком снегу. Вечером мимо них прошла на лыжах большая группа немецких солдат. Несколько поотстав от них, шли еще два лыжника, а в отдалении показалась вторая группа. Некрасов и его бойцы быстро выдвинулись из леса, нагнали двух немцев и безмолвно пошли рядом. В своих белых халатах они ничем не отличались от вражеских лыжников. Их сочли «своими». На повороте, когда первая группа немцев отошла, а вторая несколько отстала, Некрасов дал знак. Разведчики быстро оглушили двух немцев, свалили их на волокушу и оттащили в лес. Вся операция длилась секунды. Дерзкий налет увенчался успехом.

Стиль Некрасова — сочетание дерзости, хитрости и осторожности. На-днях, ночью Некрасов с семью разведчиками незаметно перешел линию фронта. В ожидании рассвета залегли в кустах у дороги, соединяющей два села, занятые немцами. Показались семь немцев, повозка и еще пять немцев. Уничтожить их можно было легко, но это вызвало бы ненужный шум. Пропустили немцев. Показалась машина. Семь солдат и офицеров. Бойцам очень хотелось открыть огонь, но Некрасов не давал приказа. Наконец, из деревни вышел высокий немец в расстегнутой синей куртке.

— Вот это наш немец идет,— сказал Некрасов.— Приготовиться!

Когда командир дал знак, все разведчики выскочили из кустов. Немец не успел пикнуть, как был связан и «эвакуирован» в кусты. Через пять секунд дорога была пуста.

Так был взят Некрасовым восьмой «язык». Произошло это почти на глазах у немцев, в двухстах метрах от села.

Доставленный в наш штаб ефрейтор Гейнц Фибе дал важные показания.

Ал. ИСБАХ.

БОРЬБА С ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ

На Дону и на Юге немецко-фашистские войска иногда прибегают к воздушным десантам, применяя их главным образом в ближнем войсковом тылу частей Красной Армии.

Тактические задачи таких десантов ограничены: захват переправы, населенного пункта, железнодорожной станции, узла дорог и т. п. Парашютисты сбрасываются на направлении главного удара в 20—30 километрах (иногда меньше) от линии фронта.

Больших воздушно-десантных операций, подобных тем, какие проводились в Бельгии, Голландии и на острове Крит, немцы на Юге и на Дону не проводили, несмотря на равнинный, степной характер театра военных действий. Это об'ясняется, видимо, ослаблением немецких парашютно-десантных войск, понесших громадные потери за время войны, а также активностью нашей авиации, беспощадно истребляющей германские транспортные самолеты.

Тактика действий парашютных немецких отрядов на земле различна. Она зависит от подготовленности об'екта к обороне. В некоторых случаях немецкие парашютисты ведут наступление, скажем, на населенный пункт с нескольких сторон, стремясь сразу окружить его. Если сил для наступления мало, то парашютисты захватывают вблизи селения посадочную площадку, на которую затем принимают посадочный десант на транспортных самолетах. После соединения отряда парашютистов с войсками посадочного десанта наступление организуется совместными усилиями. Иногда немцы практикуют выброску небольших диверсионных групп (по 5—6 человек), которые скрытно собираются в намеченное место и лишь затем совершают нападение.

Стойкая и правильно организованная оборона, как правило, сводит на-нет все усилия парашютистов добиться успеха.

Один из наших стрелковых полков на Дону в течение четырех дней оборонял важный рубеж, отражая непрерывные атаки немцев. На пятые сутки немцы, ведя атаку на правом фланге полка, неожиданно выбросили небольшой парашютный десант автоматчиков в тылу за левым флангом. Открыв сильный огонь, немецкие парашютисты напали с тылу на позиции батарей, поддерживающих левый фланг обороны. Создалось тяжелое положение.

Командир полка немедленно бросил в контратаку свой резерв. Вражеские парашютисты были уничтожены, атаки немцев с фронта отбиты, и рубеж удержан полком.

Таким образом, быстрый маневр командира полка сорвал взаимодействие немецкой пехоты и парашютного десанта, рассчитанное на создание видимости окружения нашей части.

В другом случае на Юге немцы применили воздушный десант в большем масштабе, но все же и этот десант носил тактический характер, а не оперативный.

На одном из участков фронта наши части под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отходить, упорно обороняясь. Немецкие танки, прорвавшись вперед, форсировали реку на правом фланге группы наших войск и перерезали на другом фланге железнодорожную магистраль. Чтобы создать полную картину окружения, немцы выбросили в 40—50 км. в тылу отходящих частей Красной Армии несколько парашютных отрядов, каждый до 100 автоматчиков, с пулеметами и минометами. Отряды были усилены несколькими танкетками. Начав наступление вдоль основных дорог по направлению к фронту, парашютисты пытались создать впечатление, что наступают крупные немецкие части, вышедшие в тыл нашей отходящей группе.

Проведя воздушную и наземную разведки, командование группы быстро выяснило действительные силы парашютно-десантных групп немцев. Против них были брошены подвижные подразделения, уничтожившие всех парашютистов. Замысел немецкого командования был сорван.

Там же на Юге немцы днем выбросили небольшую десантную группу. Парашютисты приземлились в двух километрах от железнодорожного моста, который охраняло подразделение под командой лейтенанта Колобова. Бойцы заметили высадку десанта. Рассчитав, что фашисты до ночи не будут наступать и постараются сосредоточиться в близлежащей роще, лейтенант Колобов решил уничтожить парашютистов. Основные силы своего подразделения он направил в обход немцев. Часть бойцов с пулеметом расположилась в кустарнике по дороге к мосту. Благодаря быстрым и инициативным действиям лейтенанта Колобова немецкие парашютисты были уничтожены, не успев сосредоточиться в роще.

Для ликвидации немецких парашютных десантов наши войска применяют различные методы. Основное условие — локализовать быстро десант в одном месте, не дать ему укрепиться и распространиться. Главное в борьбе с парашютистами — быстрота и активность действий наших частей.

Парашютный десант должен быть атакован немедленно после того, как он обнаружен. Если парашютистам удалось укрепиться и создать систему минометного и автоматного огня, то тогда надо применять полковую и дивизионную артиллерию, танки. Огневые средства следует располагать по окружности, причем противотанковые пушки устанавливаются со стороны фронта, на вероятных путях возможного появления танков противника, прорвавшихся к месту высадки десанта. Необходимо также подготовить перенос огня некоторых батарей по местам вероятной высадки нового воздушного десанта.

Для борьбы с немецкими парашютистами полезно специально выделять две—три группы танков силою от взвода до роты с десантом автоматчиков. Эти группы действуют на участке дивизии или корпуса, усиливая существующие истребительные отряды. Успех борьбы с парашютистами в тылу в первую очередь зависит от гибкости управления истребительными отрядами и быстроты их маневра.

В боях на Дону и на Юге немцы высаживали — под прикрытием парашютистов, захвативших рубеж, — особые посадочные десанты на транспортных самолетах. С самолетов выгружались автоматчики, тяжелые минометы, противотанковые пушки и несколько десятков мотоциклов. Высадка производилась в сумерках. Пользуясь темнотой, немцы спешно окапывались и организовывали систему огня. Обнаружив такой десант, части Красной Армии должны принимать все меры к немедленной его ликвидации ночью или на рассвете. Уничтожение такого десанта нельзя откладывать, так как утром или днем он может быть усилен новой партией парашютистов.

Во время уничтожения вражеских десантов наземными войсками над местом боя должны патрулировать наши истребители, которые смогут противодействовать немецкой авиации, пытающейся поддержать воздушный десант с воздуха.

Опыт борьбы с немецкими воздушными десантами на Дону и на Юге показывает, что главным условием и залогом успеха в борьбе с ними являются организованность, стойкость и дисциплина войск, гибкое управление операцией, быстрые и решительные действия истребительных отрядов.

Полковник А. КОНОНЕНКО.

Вооружение для Красной Армии. На снимке: выверка и сдача военпреду спаренных зенитных установок. Слева направо — слесари-сборщики: М. Семенов, М. Блажилин, мастер цеха И. Кузнецов и военпред капитан В. Кодяев.

Фото А. Устинова.

В СТАЛИНГРАДСКОМ ПОРТУ

(От специального корреспондента «Правды»)

С фронта прибыли представители части. В порту они получали свои грузы. Бойцы, проведшие много времени на передовых позициях, были удовлетворены тем, что они увидели здесь. Они почувствовали знакомый им боевой дух и упорство, с которым работают речники.

К причалу была подана баржа № 1550. Ее уже ждали грузчики, приемщики. Быстро были раскрыты люки, подведены механизмы. Выгрузка началась. Людей работало немного.

— Может быть, покурим! — крикнул через час бригадир.

— Кончим, тогда курить будем, — отозвалось несколько грузчиков.

Под жгучим полуденным зноем люди работали с каким-то особым порывом, близким и понятным бойцам. С таким порывом они ходили в атаку и побеждали. Победили и грузчики. Ровно через два часа баржа была пуста. Две тысячи тонн выгружены за этот короткий срок вместо 11 часов по норме. Фронт досрочно получил нужный груз.

В этом эпизоде, о котором нам рассказали фронтовики, отражается повседневная напряженная борьба речников. С самого начала навигации Сталинградский порт из месяца в месяц улучшает работу. В этот ответственный период работники Сталинградского порта добились наибольших успехов — вышли победителями во Всесоюзном соревновании работников речного флота. За выполнение в июле взятых обязательств им присуждено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Социалистическое соревнование в порту приобрело сейчас невиданный размах. Соревнуются между собой грузчики, бригады, коллективы причалов, участков, работники столовых, уборщицы общежитий. Добиться первенства, победить — значит выполнить свой долг перед родиной, помочь общей победе над заклятым врагом. За это идет упорная борьба.

С начала навигации бессменно держала первенство среди грузчиков хорошо известная в порту бригада Ягупова. У бригадира была полная уверенность в том, что его бригада получит красное знамя и за июль. Но вышло что-то необычное. Недавно скомплектованная бригада Мыльцева достигла одинаковых показателей, и портовое жюри присудило ей первенство и переходящее красное знамя. Ягупов несколько дней ходил сам не свой, пробовал жаловаться.

— На себя жалуетесь, — сказал ему секретарь партбюро порта Галышев, — от вашей бригады мы ожидали куда лучших результатов. А вы успокоились.

— Ну, теперь я не успокоюсь. Знамя будет нашим.

Стоит посмотреть, как сейчас работает бригада Ягупова. На любой работе бригадир устанавливает самые жесткие сроки, но бригада их перекрывает. Дисциплину он завел в бригаде военную и, как командир, уверенно ведет своих людей к победе. Последние рекорды скоростной погрузки и выгрузки принадлежат его бригаде.

Поражение во внутрипортовом соревновании потерпел начальник причала Новожилов. Еще недавно в бассейновой газете он писал, что его коллектив крепко держит первенство и не уступит его никому. Но получился просчет. Участок Новожилова выполнил в июле план на 315 процентов, а причал, где начальником тов. Лаптев, выполнил месячное задание на 420 процентов. На-днях Новожилова попросили принести знамя на соседний причал и вручить его на собрании победителям.

В упорной борьбе женская бригада Егоровой отвоевала переходящее знамя у грузчиц бригады Бирюковой. Бригада Егоровой отличается теперь на погрузке и выгрузке хлеба нового урожая. Ставили на этот участок и мужские бригады. Но, как они ни старались, все же не могли обогнать женщин.

Высокая оценка работы, заслуженная сталинградскими портовиками, принята ими как требование работать еще лучше. В августе они значительно улучшили свои показатели.

Днем и ночью в порту не затихает работа. Люди не уходят со своих участков, пока не выполнят задания.

Они работают по-фронтовому.

В. КУПРИН.

Всесоюзное социалистическое соревнование

В ВЦСПС и Наркомпищепроме СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Пищевой Промышленности Союза ССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования совхозов Наркомпищепрома по животноводству за июль месяц 1942 года и по чайным совхозам за 1-й период по сбору чайного листа, признали:

По животноводческим совхозам

Кандидатами на получение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны и первой премии следующие совхозы:

Соевый совхоз им. Сун Ят-сена Уссурийской области (директор т. Дубровский, начальник политотдела т. Жигало), выполнивший план сдачи государству молока 170,2%, мяса — 149,7% и добившийся сохранения молодняка: по телятам — 95%, поросятам — 96%, жеребятам — 100%;

Костычевский плодоовощный совхоз Куйбышевской области (директор т. Обухов), выполнивший план сдачи государству молока 117%, мяса — 101% и добившийся сохранения молодняка: по телятам и жеребятам на 100%.

Кандидатами на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и второй премии следующие совхозы:

Алма-Атинский табаносовхоз Казахской ССР (директор т. Томаровский, начальник политотдела т. Котельников), выполнивший план сдачи государству молока на 150%, добившийся сохранения молодняка: по телятам — 94%, поросятам — 93,5%, жеребятам — 100%, ягнятам — 100%;

Пятилетний совхоз «Красная Вершина» Рязанской области (директор т. Бабкин, начальник политотдела т. Зенкин), выполнивший план сдачи государству молока 118%, добившийся сохранения молодняка: по телятам — 94,7%, поросятам — 98,6%.

Кандидатом на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и третьей премии:

Романовский хмелесовхоз Мордовской АССР (директор т. Брасник, начальник политотдела т. Зайцев), выполнивший план сдачи государству молока 122,3%, добившийся сохранения молодняка: по телятам — 95,8%, жеребятам — 100%.

По чайным совхозам

Кандидатом на получение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны и первой премии:

Лайтурский чайный совхоз им. Кирова Грузинской ССР (директор т. Гобронидзе, секретарь парторганизации т. Готтишвили), выполнивший план сбора зеленого чайного листа на 103%, в том числе первым сортом 83%.

Кандидатами на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и второй премии:

Цулукидзевский чайный совхоз Грузинской ССР (директор т. Вачарадзе, секретарь парторганизации т. Кандария);

Наразенский чайный совхоз Грузинской ССР (директор т. Пхадая, секретарь парторганизации т. Кварацхелия);

Ингирский чайный совхоз Грузинской ССР (директор т. Николайшвили, секретарь парторганизации т. Торуа).

В ВЦСПС и Наркомвнешторге СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Внешней Торговли, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования каракулеводческих, звероводческих и кролиководческих совхозов на 1 августа 1942 года, решили:

Считать кандидатами на получение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны и первой премии следующие совхозы:

Каракулеводческий совхоз имени Кирова Узбекской ССР (директор т. Царахов, начальник политотдела т. Бикмуллин),

Каракулеводческий совхоз «Нур-Ата» Узбекской ССР (директор т. Гуров, начальник политотдела т. Уразов),

Каракулеводческий совхоз «Гузар» Узбекской ССР (директор т. Бравлов, начальник политотдела т. Алиев),

Каракулеводческий совхоз «Равнина» Туркменской ССР (директор т. Егуткин, начальник политотдела т. Кабул-Оглы),

Каракулеводческий совхоз «Кенимех» Узбекской ССР (директор т. Алпысов, начальник политотдела т. Уралов).

Считать кандидатами на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомвнешторга и второй премии следующие совхозы:

Каракулеводческий совхоз «Самсоново» Туркменской ССР (директор т. Иваненко, начальник политотдела т. Наджаров),

Звероводческий совхоз «Тобольский» Омской области (директор т. Коростелев),

Звероводческий совхоз «Салтыковский» Московской области (директор т. Вахрамеев).

Считать кандидатами на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомвнешторга и третьей премии следующие совхозы:

Звероводческий совхоз «Берсутский» Татарской АССР (директор т. Рассуждаев),

Каракулеводческий совхоз «Чимкурган» Казахской ССР (директор т. Есимов, начальник политотдела т. Клевак).

Кролиководческий совхоз «Чистопольский» Татарской АССР (директор т. Симаков).

ВЦСПС и Наркомвнешторг отметили также хорошую работу каракулеводческих совхозов «Казанджик», «Талимарджан» и кролиководческого «Анисовского» совхоза.

НА ПОЛЯХ СТРАНЫ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 24 августа. (ТАСС). Поля, простирающиеся на тысячи гектаров, уставлены бабками, крестцами, копнами. Колхозы Смоленщины снимают военный урожай. Сотни сельхозартелей в последнюю пятидневку закончили уборку ржи.

В сельхозартели «Герой Октября», Мещовского района, скошена вся рожь на площади в 140 гектаров, закончено теребление льна, началась косовица ячменя.

Немецкие оккупанты при отступлении сожгли дотла многие села, уничтожив все сельскохозяйственные машины и инвентарь. В ряде колхозов сейчас организовали молотьбу вручную и производят сушку зерна на открытых токах.

* * *

САРАНСК, 24 августа. (ТАСС). Колхозы Мордовской АССР убирают урожай быстрее, чем в прошлом году. Скошено почти две трети посевов колосовых, и половина хлеба заскирдована, косовица озимых закончена. Передовые колхозы завершают хлебопоставки. Члены сельхозартели «Животновод», Пурдошанского района, выполнили годовой план сдачи зерна государству по всем культурам. На-днях на заготовительный пункт из колхоза имени Ворошилова, Саранского района, пришел красный обоз. Доставлено более 1.000 пудов чистосортного зерна.

* * *

СТАЛИНГРАД, 24 августа. (ТАСС). Колхозы, обслуживаемые Деминской МТС, завершили косовицу озимых и по-военному убирают яровые. Комбайнеры бригады Анастасии Фоминой намолачивают в среднем по 19—20 центнеров зерна с гектара. Бригада работает в колхозе имени Ленина. Ей дружно помогают подростки. Они скирдуют солому, отвозят хлеб. По 120 пудов зерна с гектара снимают комбайнеры тт. Николаев и Фирсанова в колхозе «Большевистское знамя».

ОТВАГА СТАРШЕГО СЕРЖАНТА ШАРАПОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (По телеграфу). Смелость и отвагу в бою проявил старший сержант Шарапов. При наступлении на деревню Н. отделение, которым он командовал, попало под ураганный огонь немецких автоматчиков. Определив, что огонь ведется из крайней избы, тов. Шарапов незаметно пополз по-пластунски к дому и забросал его гранатами. Часть фашистов была уничтожена взрывом, остальные пытались убежать, но полегли от точных выстрелов красноармейца Жулина и старшего сержанта.

При наступлении на другую деревню фашисты открыли по нашим бойцам сильный ружейный и пулеметный огонь из ДЗОТ'а. Взяв три гранаты, тов. Шарапов скрытно подкрался к ДЗОТ'у и бросил их в амбразуру. Огневая точка замолчала. Дорога нашим бойцам была открыта.

Ф. ГАРИН.

УМЕЛЫЙ ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Шесть наших истребителей прикрывали наземные войска. В это время появилось восемь фашистских самолетов. Первыми встретили врага старший лейтенант Пишкан и младший лейтенант Лутовцев. Затем вступили в бой и остальные наши летчики.

Взявший инициативу боя в свои руки старший лейтенант Пишкан сбил два вражеских самолета и один подбил. Младший лейтенант Карасев проявил такое же высокое мастерство. Он сбил два немецких самолета.

Потеряв больше половины истребителей, немцы вышли из боя.

Г. ГРИГОРЕНКО.

О СРЕДНЕМ РАБОЧЕМ

В каждой воинской части все знают тех храбрецов, кого правительство и народ почтили высоким званием Героя Советского Союза. В огненные часы боя эти герои вдохновляют товарищей своей беззаветной храбростью и разжигают в них яростное пламя священной ненависти к врагу. И кто из бойцов и командиров с гордостью не вспомнит впоследствии, как бок о бок с этим героем дрался в кровопролитном бою? Но спросите любого командира, кто в конечном счете решил исход боя, он без колебания ответит: рядовой боец, все эти десятки и сотни красноармейцев, которые составляют взводы, роты, полки. Удача в битве слагается из множества согласованных и правильных действий всей массы рядовых бойцов и оперативного руководства ими.

На трудовом фронте — свои рядовые и свои герои. Знатные стахановцы, накопившие богатый производственный опыт, являют собой пример высокой трудовой доблести и, как знамя в бою, ведут своих товарищей к новым победам. Но спросите командиров производства, от кого в первую очередь зависит выполнение плана, вам ответят: от рядового бойца, от среднего рабочего.

В огне борьбы за родину наш рабочий класс открыл в себе новые неиссякаемые источники силы, воли, уменья, таланта. Чудесно изумлен советский человек размахом своего труда, все выше и яростнее становится его мощь, — и средний рабочий, поднятый на высокой волне трудового героизма, уже настолько вырос, что требования жизни к нему и его собственное мнение о своей работе просто неузнаваемо изменились.

— Мы, уральцы, в нашем новогоднем письме обещали товарищу Сталину удвоить и утроить нашу продукцию. Мы свое слово Сталину и фронту сдержали, а завод наш получил высокую награду, — и в голосе стерженщика Александра Васильевича Плюснина звучит хорошая рабочая гордость, — и по праву: ведь трудовой под'ем тысячных масс средних рабочих создал те грозные колонны боевых машин, которыми уральцы выполнили свое обещание.

В трудовой биографии Плюснина все на своем месте. Кажется на первый взгляд, что он принадлежит к числу тех давно сложившихся характеров, которые не любят перемен. Часто бывает: пожилые люди, утвердясь в своем крепком уменье, уже не стремятся двигаться вперед. Но прислушайтесь к мыслям и настроениям такого вот среднего рабочего, заводского рядовика, и вы убедитесь, что это стремление двигаться вперед так же в нем несомненно, как и внесенная войной строгая переоценка всех показателей работы и возможностей среднего человека.

— Прежде частенько о рядовом рабочем говорили: ни шатко, ни валко работает, а как-нибудь. В наши дни такое рассуждение никуда не годится. Если ты даешь все сто процентов нормы, хвастаться еще нечем, — знаешь ведь, сколько вооружения фронт требует. Вот если ты каждодневно полтораста, ближе к двумстам вырабатываешь, вот тогда я тебя средним рабочим могу назвать. Дал ты двести процентов, закрепился на этом, значит, путь себе открываешь дальше — в передовики выходи. Правду говоря, даже затрудняюсь я вам сказать, как некоторое время спустя будут определять, кто отсталый. Одно твердо знаю и убежден: в средних человеку надо побыть для того, чтобы в передовые подаваться. Да вот жаль, это не только от тебя самого зависит: есть в нашей заводской жизни еще немало заноз и заторов, которые мешают из середняков проходить в передовые.

Он недовольно хмурится. Взгляд его рассеянно скользит по большой опрятной комнате, залитой летним солнцем, но думает он сейчас о своем цехе, окутанном сизыми дымками литья, думает о своем участке и обо всем том, что мешает среднему рабочему «подаваться в передовые».

— Вот вы меня спросили, почему у меня такие скачки в процентах выполнения плана: 119, 124, 163 и так далее. Все из-за помех. Вот вам первая помеха: пришел я за 15 минут до гудка на свое рабочее место, настроился вполне, — тут бы мне сразу и работать. Так нет: случается, подготовительная бригада не успела все для моей смены на месте поставить. Второе: рабочее место готово, так земли формовочной еще нет — земледелка, видите ли, не успела доставить. Третье: место готово, земля есть — каркасов нет. Из-за этих самых каркасов целая бригада минут 10—15 без дела болтается. Напустишься на каркасников, а они жаловаться: вас, потребителей, вон как много, где же нам-де поспеть?.. А где запас, спрашиваю, почему без запасов живете?.. Далее. Четвертое: задержка с плитами. Наша деталь артиллерийская, сложной конфигурации. Набили, поставили в сушку, а потом я, бригадир, кантую стержень, т. е. отделываю ту сторону, на которой он стоял во время сушки. Окантую стержень, покрашу — и опять в сушку. При такой трудоемкой работе секунды бы не терял!.. Но как назло, плита, на которой мне кантовать надо, словно на похоронной кляче ко мне едет — ждать ее приходится. Пятое: бывает, медленно разгружают этажерку и мне стержней недодают. И как вы думаете: только у меня эти заторы? И предыдущая смена от них тоже страдает. Прихожу я, скажем, после ночной смены, а мое рабочее место занято: там что-то доделывают. Понятно, человеку охота смену сдать в полном порядке, но ведь я-то время теряю. Вот вам и шестой вид помех и заторов.

Плюснин задумывается. Досадливая и вместе с тем лукавая улыбка мелькает на его бритых губах.

— Того, о чем я сейчас скажу, в своем цехе я, правда, не замечал, но на заводе у нас это встречается. Некоторые начальники, видите ли, еще неважно... считают. Да, да, именно так. Скажем, имеется у начальника в цехе один или больше прославленных стахановцев, великолепный народ, пример с них берем, спору нет. Но начальник поступает недальновидно, если заботится только о том, чтобы этих богатырей всем обеспечить, и забывает о нас, середняках. Он себе думает: у тех богатырей-то ведь тысячи процентов, слава на весь Советский Союз, а средние что? — ничего особенного, они вроде и подождать могут. Плохой это расчет. Прославленные и средние друг без дружки не живут. Если бы хоть одну помеху, скажем, неполадки с доставкой земли, полностью устранить, так ведь производительность труда каждого из нас сразу поднялась бы процентов на десять, а то и более.

В дни итоговой декады Плюснин сам давал даже по 300 проц. и в первый же день вместе с мастером Леонидом Степном придумал нововведение: перевел процесс на отдельные операции, рассчитав время для каждой из них. Работа бригады сразу пошла вверх, достигая в иные дни двухсот и более процентов.

— Если все заторы убрать, останутся помехи и заботы внутри бригады: из-за людей, — раздумчиво продолжает Плюснин. — В бригаде у меня 11 женщин, и с двумя из них постоянные хлопоты. Первая — Степаненкова, оч-чень характерная женщина, дисциплину не признает и терпеть не может, когда ей указываешь на ее ошибку, а назавтра, глядишь, эту же самую ошибку она и повторила!.. У Воронковой ветер в голове. Когда она ученицей была, больше старалась, а как стала самостоятельной работницей, словно толк в деле потеряла. Все ей кажется, что ее напрасно задевают, чуть что — она и голос возвышает: «Я тебе подданная?» Как в цехе слабые бригады снижают процент выполнения всего цеха, так и в бригаде несознательные люди, как холод из дверей, общий жар охлаждают. Война у меня из головы не выходит и все хочется больше да лучше сделать для фронта. И как видишь, что работница брак сделала, так и пронял бы ее насквозь: «Ты понимаешь, что это значит, когда у тебя стержень не удался — ведь из-за тебя мы пушку фронту недодали!». Продумываю я такой метод: непременно заделывать брак. Если ты в долг денег взял, должен ты их вернуть? Так и брак, который ты допустил, — долг перед бригадой. Оплати его, заделай, сведи на-нет. Я, как коммунист, сильно верю: если воспитывать человека в духе партийной нашей совести, всеми средствами поднимать в нем рабочую гордость, на помехи разные по-настоящему ополчиться, — эх, какие же еще богатейшие резервы тогда откроются! — и Плюснин даже зажмурился — такой сверкающей и неоглядно-обширной кажется ему представшая его воображению перспектива!..

Эти мысли о значении для великого соревнования в дни отечественной войны миллионных масс рядовых рабочих становятся главнейшими мыслями не только пожилых, многоопытных людей, но и самых молодых.

Вот Исаева Александра Яковлевна, формовщица, ей двадцать один год. Еще совсем недавно училась она в школе, кончила ФЗУ, наконец стала работницей. Недавно вышла замуж — как все было бы хорошо, если бы не война!.. Эта русская девушка, цветущая, пышноволосая, с мягким, спокойным взглядом голубых глаз нравственно повзрослела среди опаляющих душу испытаний беспримерной в истории войны. В соревновании заводов за красные знамена Исаева услышала отголоски великой битвы и все беспокойнее и требовательнее стала относиться к работе. В бригаде, куда ее перевели, она быстро огляделась и почувствовала, что там избыток людей, которые возмутительно тихо работают. «Дайте мне бригадное задание на двоих!» — потребовала она. В помощницы Исаевой дали совсем юную девушку, которая сначала все делала невпопад — от неуверенности в себе. Исаева подбодрила ее, выучила всему, что знала сама, — и скоро обе стали давать по две—три нормы. Мастер хвалит формовщицу Исаеву, но Исаева-бригадир недовольна: она же может работать гораздо лучше!

Не смотрите, что у нее спокойные глаза и мягкая улыбка — такие-то и умеют ссориться и наступать, когда у них, по выражению Исаевой, «сердце принципиально горит». Да и как ему не гореть, когда жизнь завода, особенно за последнее время, призывает каждого к дерзаниям и победам. Недавно на заводе происходило торжество: завод получил переходящее знамя ВЦСПС и знамя легендарной 3-й Гвардейской дивизии, а более ста человек — рабочих, инженеров и руководителей были награждены орденами и медалями. Радостно было смотреть, как рослые, могучие люди с ладной хозяйской осанкой, все эти сталевары, кузнецы, фрезеровщики, лекальщики, строгали, электросварщики поднимались на сцену, цветущую, как сад, и спускались в зал уже орденоносцами. Исаева в тот вечер работала на участке, но о торжестве много рассказывали в цехах, и каждая подробность, услышанная ею, волновала и подзадоривала ее.

— Что ж, орденоносцем может стать каждый, кто от всей души будет стараться, — говорит она, будто думая вслух. — Но одного моего старания мало, — надо, чтобы техника шла мне навстречу... Еще многому учить надо нас, молодых, и чтобы мне вперед продвигаться, я желаю, чтобы эта высокая техника была у меня вот здесь! — И с застенчиво-решительной улыбкой Исаева сжала пальцы, ловкие, быстрые пальцы формовщицы.

Так и тысячи рабочих, воспитанных за годы трех сталинских пятилеток, естественно, желают, чтобы богатство нашей техники и новаторской конструкторской мысли все теснее и планомернее связалось с рабочим процессом на каждом участке, помогая расширению опыта, русской смекалке и движению вперед.

Анна КАРАВАЕВА.

Урал.

Александр КОРНЕЙЧУК

ФРОНТ

ПЬЕСА

(Перевод с украинского)

(Продолжение. Начало см. в «Правде» от 24 августа)

Картина вторая.

Квартира командующего фронтом. На сцене никого нет, только слышен шум из другой комнаты. Там собрались гости. Чествуют Горлова. Вышли Мирон и Гайдар. Мирон ставит на стол бутылку вина, бокалы, наливает.

МИРОН. Давайте, по единой.

ГАЙДАР. Спасибо, но я совершенно не пью.

МИРОН. А вы же за столом пили.

ГАЙДАР. Это я хитро наливал. Мне давно нельзя. Сердце пошаливает.

МИРОН. Придется одному. За ваше здоровье.

(Вошел гвардии лейтенант, артиллерист Сергей Горлов. В руках у него бокал).

СЕРГЕЙ. Дядя, милый! Это нечестно, бутылку со стола и ходу. Прошу, прошу бокальчик.

МИРОН (наливает). Ты бы, Сережа, остановился, а то совсем опьянеешь.

СЕРГЕЙ. Не удерживай. Я на передовой совсем не пью. Да. Положенных мне сто грамм всегда отдаю командиру орудия Чекаленко. А сегодня я хочу быть пьяным, и это только по случаю твоего приезда. Да. Я своим апостолам рассказывал, как ты меня учил рыбу ловить и раз отлупил. Все помню. (Обнял Мирона).

МИРОН. Каким апостолам?

СЕРГЕЙ. Я так называю моих артиллеристов. Они настоящие апостолы, чудеса делают каждый день.

МИРОН. Апостолы (смеется). Здорово!

СЕРГЕЙ. Товарищ член Военного Совета, скажите, хорош у меня дядя?

МИРОН. Сережа.

СЕРГЕЙ. Нет, вы скажите.

ГАЙДАР. Очень хорош.

СЕРГЕЙ. Ну, вот видишь, все единогласно признают. И мои апостолы тоже. Они тебя полюбили. Да. Слово гвардейца.

МИРОН. Ты что гвардейцам о штатском дяде рассказываешь? Тоже нашел тему. Ты бы им что-нибудь из военной жизни.

СЕРГЕЙ. Мы все любим после боя о штатской жизни говорить. Я о каждом на своей батарее знаю все. А они знают обо мне все. Живем, как семья. Знаешь, кто отец в нашей семье?

МИРОН. Политрук?

СЕРГЕЙ. Нет. Командир орудия Чекаленко. Ему сорок лет. Толстый, усатый. Король на открытой позиции, а рассказывает — умрешь от смеха. Приезжай, дядя, ко мне, живых апостолов увидишь: Остапенка, Шаяметова, Башлыкова, Ваську Сокола, таких людей мир обойдешь — не встретишь.

(Из другой комнаты слышно «за здоровье товарища командующего фронтом, ура». Крик «ура», звон бокалов).

А я не желаю, за командующего фронтом не пью.

МИРОН. Это почему?

СЕРГЕЙ. За отца выпил, кажется, сверх нормы. А за командующего сегодня не желаю. Да. Вы, товарищ член Военного Совета, на меня не обижайтесь. Я это говорю только здесь. А вообще я порядок знаю. Командующего уважать и подчиняться следует беспрекословно. Но пить за него сегодня не желаю. Да. Все. А теперь, гвардии лейтенант, тихо спать.

ГАЙДАР. Вот это верно.

СЕРГЕЙ. Иду. Я только об'ясню мысль. Почему среди гостей нет моего командующего, генерал-майора Огнева? А? Вы не знаете. Я спросил отца. А он так выругался. Не любит. За что? Не хочет понять, что мой командующий генерал-майор Огнев — это все равно, что...

МИРОН. Чапаев?

СЕРГЕЙ. Нет.

МИРОН. Багратион?

СЕРГЕЙ. Нет.

МИРОН. Суворов?

СЕРГЕЙ. Ты не смейся.

ГАЙДАР. А кто же?

(Пауза)

СЕРГЕЙ. Он — Огнев, Владимир Огнев. Это надо понимать. А старик, мой отец, недалекий человек... Эх, обидно. (Вытирает глаза). Очень обидно. (Бросил бокал и ушел).

(Из комнаты, где гости, слышна гитара. Кто-то тихо поет).

МИРОН. Трудновато вам работать с братом моим.

ГАЙДАР. Я человек штатский. Был перед войной на гражданской работе. Ну, и трудно мне. Знать надо военное дело, а оно не то, что было в гражданскую войну. Очень все усложнилось.

МИРОН. А вы считаете, что брат мой действительно знает, как надо воевать сегодня?

ГАЙДАР. Опыт гражданской войны у него есть и авторитет среди командиров. Воюет, как может.

МИРОН. Воюет, как может... Как может? А как должно — это скоро будет?

ГАЙДАР (смеется). Этого мы все ждем.

МИРОН. А может, не надо?

ГАЙДАР. Что?

МИРОН. Ждать. Уж очень трудно, дорого стоит ждать.

ГАЙДАР. Других-то ведь поблизости нет.

МИРОН. Да... А Огнев как?

ГАЙДАР. Талантлив, но очень уж молод.

МИРОН (смеется). В гражданской войне не участвовал. И орденов мало. Так?

ГАЙДАР. К сожалению, среди нашего высшего командного состава это еще играет главную роль. Каким бы талантливым молодой командир ни был, но раз с ними в гражданской войне не участвовал, не признают. Для вида по плечу похлопывают, а на самом деле презирают. Сколько приходится доказывать, уговаривать.

МИРОН. А вы не доказывайте, не уговаривайте, а об'явите войну невеждам и невежеству в военном деле.

ГАЙДАР. На войне этого делать нельзя.

МИРОН. Почему? Ведь вы помните, как было в промышленности. Сначала на многих заводах, в трестах сидели директорами старые, заслуженные, авторитетные товарищи, хвастались своей мозолистой рукой, сильным горлом и крепким словом, а технику дела не знали и знать не хотели, управлять заводом не умели. На каждом шагу трещали о своем бедняцком происхождении, но учиться не хотели, расширять свои старые знания новым опытом не хотели. А толк какой вышел? Заводы работали из рук вон плохо, потому что почти везде сидели «авторитетные» и самовлюбленные невежды, и, если бы ЦК партии не повернул круто, не поставил инженеров, техников, знающих людей во главе предприятий, то рабочие безусловно сказали бы: ну вас к чортовой матери с вашими старыми «авторитетными» людьми, если хозяйничать не умеете. Это факт. И как невежды ни кричали, их никто не поддержал. Народ любит и требует только знающих и умных руководителей.

ГАЙДАР. На войне все намного сложнее. Здесь круто повернуть — сломать можно. Другие методы нужны. Враг-то на нашей территории. Приходится возиться и не с такими, как ваш братец, лишь бы освободить свою землю.

МИРОН. Ну что ж, возитесь. Но я уверен, что вам скоро эта возня надоест. Я же об'явил братцу войну сегодня. Мне здесь быть два дня, но я ему, буйволу, попорчу кровь.

ГАЙДАР (смеется). Как?

МИРОН. Если бы гости на час опоздали, то застали бы уже все тарелки перебитыми. Братец одним блюдом так брякнул об пол, что только искры полетели. (Смеется).

(Входит ад'ютант командующего).

АД'ЮТАНТ. Товарищ член Военного Совета, разрешите доложить.

ГАЙДАР. Пожалуйста.

АД'ЮТАНТ. Только что звонили из Москвы, вам надлежит быть в Москве завтра в восемнадцать тридцать в Комитете обороны. Вот запись. (Передает листок).

ГАЙДАР. Скажите, чтобы приготовили самолет. На семь тридцать.

АД'ЮТАНТ. Есть, приготовить самолет на семь тридцать. (Вышел).

МИРОН. Жаль, что не послезавтра вылетаете. А то вместе.

ГАЙДАР. Очень было бы хорошо. Я сейчас командующего вызову. (Пошел в другую комнату).

МИРОН (наливает вино в бокал). Гостей много, а выпить не с кем. Что ж (поднял бокал), будь здорова, Валюша... (Пьет).

(Входят командующий и Гайдар).

ГОРЛОВ (смеется). Смотри, братец-то, а, сам дует. Люблю. Хоть он и в критики записался, но...

МИРОН. Обожди. Вот гости разойдутся, я тебе баню устрою.

ГОРЛОВ. Ты потише. Здесь тебе не тыл, а фронт. И я — командующий. Прикажу, и мигом на гауптвахте очутишься. Понял? (Хохочет).

МИРОН. Меня член Военного Совета в обиду не даст.

ГОРЛОВ. Член Военного Совета, конечно, может запротестовать. Признаю. Но, если командующий в своем решении тверд, а он должен быть таковым, то и сам господь-бог тебе не поможет.

МИРОН. Ох, ты, буйвол. Разбаловали тебя, чорт, разбаловали...

ГОРЛОВ. Но, но... А то у меня — слово и дело. Будь здоров. (Взял бокал. Пьет).

ГАЙДАР. Слушай, Иван Иванович, меня вызывают в Москву. Быть в Комитете обороны в восемнадцать тридцать.

ГОРЛОВ. Одного?

ГАЙДАР. Да.

ГОРЛОВ. Что же, вылетай завтра.

ГАЙДАР. Поговорить бы надо. Я пойду собираться, а ты через часок под'езжай.

ГОРЛОВ. Хорошо, как гости разойдутся. Буду.

ГАЙДАР (к Мирону). Будьте здоровы. Буду рад, если застану вас еще здесь.

МИРОН. В Москве встретимся. Я в Комитете обороны буду. Счастливой дороги.

ГАЙДАР. Спасибо. (Уходит. Его провожает Горлов).

(После паузы выходят гости с бокалами, среди военных—штатские, впереди — генерал-майор Хрипун).

ХРИПУН. А где же командующий? За него такой тост предстоит...

МИРОН. Сейчас будет.

ХРИПУН. Предлагаю выпить за брата нашего дорогого командующего. Ваш брат блестящий полководец. Я бы сказал, гениальный. Любимец армии. И мы уверены, что вы его достойны. Ваше здоровье.

МИРОН (улыбается). Что вы, что вы. Я человек очень незаметный.

(Входит командующий).

ХРИПУН. Товарищ командующий, наш знаменитый любимец публики, заслуженный артист товарищ Грустный хочет сказать несколько слов и на прощанье спеть нашу любимую песню. Прошу, товарищ Грустный. (Передает ему гитару).

ГОРЛОВ. Вы лучше спойте, говорить не надо.

ГРУСТНЫЙ. Позвольте, полминуты. Я так радостно взволнован. Все эти три месяца, которые я провожу здесь, среди вас, на передовой линии фронта, меня так потрясли, закалили, наполнили величайшими чувствами, святыми чувствами любви и ненависти...

МИРОН. Слушайте, Грустный, вы лучше спойте, а то надорвете голос речью...

ГОЛОСА: Спойте... спойте... Не надо говорить...

(Вперед выскочил со стаканом в руке председатель горисполкома товарищ Местный).

МЕСТНЫЙ. Позвольте, позвольте. Я, как мэр города, протестую и интеллигенцию зажимать не позволю. Артист Грустный, продолжай речь.

ГРУСТНЫЙ (вытирает глаза платком). Хорошо. Свое волнение, свои мысли я отражу в песне. (Садится на стул, играет на гитаре, потом поет: «Отвори потихоньку калитку...»).

(Когда Грустный окончил петь, все аплодируют, голоса: «Браво», «браво». Он кланяется).

МЕСТНЫЙ. Здорово оторвал. Здорово, артист. А теперь давай лезгинку. Эх... (Хочет танцевать).

ГОРЛОВ. Стоп, стоп. Обожди, мэр. Я должен извиниться перед вами, дорогие гости. Меня ждет работа.

МЕСТНЫЙ. Мы тоже идем работать. До утра работать буду. Все силы отдам для фронта. Разрешите нашему великому командующему, который не пустил фашистов в наш город, нашему стратегу и спасителю наше боевое штатское «ура». (Гости в штатском дружно крикнули «ура», подбежали, жмут руку Горлову. Местный лезет целоваться).

ГОРЛОВ. Спасибо, товарищи штатские. Спасибо и вам, мои боевые друзья, за все теплые чувства. Но, по прямоте своего характера, должен отметить: первое — неправильно, как многие сегодня говорили, что целый ряд больших, я бы сказал, исторических, побед вверенного мне фронта зависит только от меня, как от командующего. Это неверно.

МЕСТНЫЙ (орет). Не согласен, неправильно, неправильно!

ГОРЛОВ. А ты, товарищ Местный, помолчи. Победы нашего фронта зависят и от доблести наших бойцов.

МЕСТНЫЙ. Правильно, правильно, правильно.

ГОРЛОВ. И второе, с чем я не согласен. Вы тоже много говорили, что я полководец, блестящий, великий, даже гениальный. А я ведь человек простой и скромный. Я начал воевать, окончив «университет» — три группы на селе. И больше никаких университетов не проходил. Воевать учился не в академиях, а в бою. Я не теоретик, а старый боевой конь. За границей один обозреватель недавно по моему адресу сказал следующее: «Командующий Горлов не укладывается в рамки обычного представления». Эти буржуазные спецы никак не могут понять, как Горлов, человек от земли, с земляным нутром, не академик и не теоретик, а бьет хваленых немецких генералов, и теоретиков, и академиков. (Смеется).

(Аплодируют. Голоса: «Браво»).

МЕСТНЫЙ. Бьет Горлов и будет бить, потому душа у нас такая...

(Аплодисменты).

ГОРЛОВ. Вот, вот, товарищ Местный. Правильно. Все дело в душе. А душа нашего человека простая, бесхитростная. Не тронь меня, тебя не трону, но если тронул — держись. Главное у полководца — в душе. Если она смелая, храбрая, напористая, тогда никто не страшен, а этого у вас хоть отбавляй. Правильно говорю? (Голоса: «Правильно», «правильно». Аплодисменты). Я не привык сидеть долго в кабинете и ломать голову над картами. Война не академия. Главное — ищи врага, бей его там, где обнаружил. Действуй без рассуждений. Правильно говорю? (Голоса: «Правильно», аплодисменты). К сожалению, некоторые мои генералы этой простой истины до сих пор не уразумели. Есть у меня книжные стратеги, все о военной культуре болтают. Приходится им крепко мозги вправлять.

МИРОН. И очень плохо делаешь. Много еще у нас некультурных командиров, не понимающих современной войны, и в этом наша беда. Войну нельзя выиграть одной лишь храбростью. Чтобы выиграть войну, кроме храбрости, нужно еще умение воевать, умение воевать по-современному, нужно научиться воевать по-современному. Опыт гражданской войны для этого недостаточен.

ГОРЛОВ. Вот видите, и брат мой о культуре заговорил. А я вас спрашиваю, о какой культуре можно говорить на войне, если сама-то война—дело совсем некультурное? Наше ремесло самое грубое, и в культурных, белых перчатках ничего не сделаешь. Еще раз благодарю вас, товарищи, за теплые чувства. Идите отдыхать, а нам, солдатам,—работать. Так, товарищ генерал?

ХРИПУН. Так точно, товарищ командующий.

МЕСТНЫЙ. Допьем, товарищи, и тоже пойдем работать. Допьем и отдадим все силы фронту. (Наливает в стакан, пьет).

ГРУСТНЫЙ. Разрешите ваш автограф. (Подает блокнот).

ГОРЛОВ. Можно. (Расписался).

ГРУСТНЫЙ. Спасибо. Это мой самый счастливый день. До свиданья.

ВСЕ. До свиданья, до свиданья.

(Выходят, слышны из коридора голоса: «какой человек», «умница», «полководец». Голос Местного: «спаситель нашего города»...)

МИРОН (закрыл дверь). Фу... Наконец.

ГОРЛОВ. Хорошие ребята. А?

(Мирон молчит).

ГОРЛОВ. Чего задумался?

МИРОН. Я думаю: господи, когда, наконец, переведутся на нашей земле дураки, невежды, подхалимы, простофили, подлизы...

ГОРЛОВ. Ты опять свое, ну, что ж, думай, думай. Индюк думал вот так же и сдох. (Захохотал, ушел в другую комнату).

МИРОН. Верно. Думать поздно. Надо бить их, этих самовлюбленных невежд, бить в кровь, вдребезги и поскорее заменить их другими, новыми, молодыми, талантливыми людьми. Иначе можно загубить наше великое дело.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Штаб Огнева. Большая комната, видны следы погрома. В углу—куча растрепанных книг. У стола, около телефонов стоит ад'ютант, смотрит в окно. Входит Колос.

КОЛОС. Опять начало с неба сыпать.

АД'ЮТАНТ. Пора бы перестать.

КОЛОС. Чтоб самолеты на моих коней набросились, ах, ты, изверг.

АД'ЮТАНТ. Виноват, товарищ генерал-майор.

КОЛОС. Где командующий?

АД'ЮТАНТ. Вон, на площади.

КОЛОС (смотрит в окно). Что там за толпа?

АД'ЮТАНТ. Трупы свезли, сейчас хоронить будут.

КОЛОС. Бойцов?

АД'ЮТАНТ. Жителей, расстреляли немцы. Командующий осматривает трупы, отца ищет.

КОЛОС. Да, старик-то у него здесь остался.

АД'ЮТАНТ. Здесь он и жил.

КОЛОС (поднял книги, смотрит). Все по географии.

АД'ЮТАНТ. Учителем был. Позавчера немцы шестьдесят человек расстреляли за местечком, видно, очень издевались, у многих лица штыком разворочены, его тоже вели в этой группе, местные видели. Говорят, первым шел, босой, без шапки. И все пели.

КОЛОС. Ну?

АД'ЮТАНТ. Командующий вам расскажет. У всех обувь сняли.

КОЛОС. Шкуры с немцев сдерем...

(Входит Огнев, молча сел за стол, склонил на руку голову).

ОГНЕВ (тихо). Григорий... Григорий...

КОЛОС. Что, Володя...

ОГНЕВ. Не узнал... не узнал родного отца. Всех искалечили, звери. Искалечили так... страшно смотреть. Постреляны, посечены, глаза повырваны. Лежат старики, а шли и пели, «Смело, товарищи, в ногу» пели... За это их зверье...

КОЛОС. Успокойся, Володя. Что же делать...

ОГНЕВ. У этого окна всегда до поздней ночи сидел он, старенький, в очках; покашливая, проверял тетрадки учеников... Сорок лет учил детей географии... Все годы мечтал поехать на Памир. Я обещал ему... (Пауза). Он говорил всем: дальше немцы не пойдут, здесь близко сын, он не пустит их в родное местечко, в дом, где родился. Он ждал меня, милый старик... Ты не знал, как сыну было тяжело... ты не верил. Да, ты имел право не верить, ты ждал от меня другого...

(С площади тихо понеслись звуки траурного марша. Огнев встал, смотрит в окно. Встал Колос).

Зарывают землей... Прощай... прощай... Они узнают тебя, старый учитель. Узнают в сыне, клянусь над твоей могилой: сквозь землю ты услышишь мою месть. Ты простишь меня, мой добрый, милый старик...

КОЛОС. Володя (обнял его, прижал к груди. Сильнее нарастают звуки траурного марша, раздаются прощальные залпы. Вошел ад'ютант).

АД'ЮТАНТ. Товарищ командующий, прибыл майор из штаба фронта.

КОЛОС. Пусть подождет немного.

ОГНЕВ. Нет, не надо, зови. (Сел за стол, ад'ютант вышел, входит майор)

МАЙОР. Из штаба фронта майор Гусаков.

ОГНЕВ. Садитесь. С чем приехали?

МАЙОР. Вам пакет, товарищ командующий. (Подал. Огнев распечатал, читает).

КОЛОС. Замерзли?

МАЙОР. Мне было жарко и очень.

ОГНЕВ. За предупреждение благодарю начальника штаба фронта, но об этом я говорил еще до начала операции. (Передает пакет Колосу, тот читает).

КОЛОС. Предупреждали, не верили, а теперь задним числом решил отписаться. Хорошо, что сейчас дошло.

ОГНЕВ. Вы лучше скажите, связь с танковым корпусом уже есть?

МАЙОР. Кажется, нет, точно не знаю.

ОГНЕВ. Где он вчера был?

МАЙОР. Не ориентирован.

ОГНЕВ. Почему наш сосед, генерал Орлов, спит? Немцы коридор наш уже простреливают.

МАЙОР. Что простреливают, я в этом убедился. А почему они спят, не могу знать.

ОГНЕВ. Какого же чорта вы приехали, товарищ Немогузнать? Вы — офицер штаба или посыльный?

МАЙОР. Мое дело передать вам пакет и назад...

ОГНЕВ (перебивает). Передать, и чорт с вами. Скорей дайте поесть, заправьте машину, нам срочно возвращаться. Так?

МАЙОР. Я еще хочу сообщить неприятную вещь. К вам я насилу проскочил. Ваш узенький коридорчик уже не существует. Меня обстреляли из минометов, чуть не погиб. Я не понимаю, куда вы смотрите. Вы теперь отрезаны, вы окружены.

ОГНЕВ. Что?

МАЙОР. Да, да, это факт

ОГНЕВ. Встаньте. (Майор встал. Огнев смотрит на него с презрением). Пойдите в домик напротив, к моему коменданту и скажите, что я приказал вас арестовать.

МАЙОР. Я представитель штаба фронта.

ОГНЕВ. Молчать! Исполняйте приказание!

МАЙОР. Слушаюсь, слушаюсь, товарищ командующий. (Вышел).

КОЛОС. А я думал, ты его сейчас стукнешь. Вот трусливая шкура.

ОГНЕВ. Жаль, что он из штаба фронта, а то я б его от слова «окружение» отучил навеки.

(Входит капитан, начальник связи).

КАПИТАН. Товарищ командующий, шифровка.

ОГНЕВ (взял, читает, передал Колосу). Как связь?

КАПИТАН. Мешают разряды, и немцы подняли тарарам в эфире, но держим.

ОГНЕВ (к Колосу). Как тебе это нравится?

КОЛОС. Ничего не понимаю.

КАПИТАН. Разрешите быть свободным?

ОГНЕВ. Идите.

(Капитан вышел).

КОЛОС. Командующий фронтом или ничего не понял, или не хочет понять. Закрепляться здесь и ждать, а чего ждать?

ОГНЕВ. Покуда немцы не подтянут все, что могут, а потом скажет: что же это вы, голубчики, влипли, сколько я вам мозги вправлял? Куда смотрели? Что же прикажете теперь головы вам отрывать?

КОЛОС. Непременно. Чтоб его черти взяли, старый бык. И откуда у него все это взялось?

ОГНЕВ. А все недалекие люди такие. Добравшись до власти, любуются собой и любят только «поучать» и ругать. И обязательно всем хотят дубиной мозги вправлять. (Телефон. Взял трубку). Да... А вы где находитесь? Заходите.

КОЛОС. Кто?

ОГНЕВ. Мой начпоарма Орлик. Вот дьявол, вчера его чуть не угробили. Осколками руку поранило. Лезет всегда в самое пекло.

КОЛОС. А я думал, он у тебя философ.

ОГНЕВ. Грамотный, а был когда-то политруком, на двух языках говорит. Я его так профессором и называю.

КОЛОС. И так характер крепкий...

ОГНЕВ. Ого, ты не смотри, что худенький и в очках, кости может поломать любому.

КОЛОС. А у меня комиссар Онуфрий Стратегов, здоровый, здоровый, насилу лошадь ему нашел, чтоб выдержала, но насчет грамоты не больно. Правда, ездит на коне хорошо, отлично ездит, любит коня.

ОГНЕВ (смеется). Фамилия-то чего стоит, Стратегов. И где ты его вырвал?

КОЛОС. Прислали. Я его называю Онуфрий Копыто. Это ему больше подходит.

ОГНЕВ. И не обижается?

КОЛОС. Нет, он же понимает...

(Входит начпоарма Орлик, рука у него перевязана).

ОГНЕВ. Я на вас в обиде. Зачем вы в бой с третьим батальоном пошли? Не к лицу начпоарма, очертя голову...

ОРЛИК. Из дивизии сообщили, что в третьем батальоне агентура врага подняла голову, начались нехорошие разговоры.

ОГНЕВ. Кто же это там орудует? Нашли?

ОРЛИК. Да, политрук был там очень бдительный товарищ, сверхбдительный, все обнаружил сразу и доложил по начальству. Ко мне пришло уже целое дело. Орудовали там два человека и, представьте, оба награжденные орденами.

ОГНЕВ. Что такое? Какие разговоры вели?

ОРЛИК. Очень опасные (смеется). Подумайте, они говорили, что командир батальона—настоящий барин и политрук тоже, завели себе повара, жрут за пятерых, а кухня для бойцов работает ни к чорту. Бойцы побили морду повару за то, что всегда варит бурду.

(Огнев записывает).

Не записывайте. Я в батальоне поднял такой тарарам, запомнят надолго. И политрук, и командир.

ОГНЕВ. Вот сволочи. Вы приказ подготовьте, я подпишу. Коротко, но ярко изложите этот факт, а потом запрещаю всем командирам принимать до тех пор пищу, покуда бойцы не приняли.

ОРЛИК. Очень хорошо. Сегодня же сделаю.

КОЛОС. А все-таки расскажите, как в бой вы попали? Как руку поцарапало?

ОРЛИК (смеется). Немцы узнали, что провожу столь важную беседу и пошли в наступление.

КОЛОС. Ну?

ОРЛИК. Не мог же я сказать бойцам: вы, товарищи, здесь подеритесь малость, когда кончите, я приду продолжать беседу.

КОЛОС. И что же? Вы в атаку — «за родину, ура»...

ОРЛИК. Куда мне, там у командира голос, как труба иерихонская. Я к минометчикам пошел. Спасибо разрешили построелять. Мои мины неплохо ложились. Правда, командир батареи не выдержал, сгоряча матом меня покрыл за то, что медленно стреляю. Я сразу и бросил. Уступил место минометчику.

ОГНЕВ. Вот молодец. (Кашлянул).

ОРЛИК. Ничего, ничего. Он, конечно, был прав. Что, от командующего фронтом есть ответ?

ОГНЕВ. (Подошел к двери, ад'ютанту). Скажи начальнику штаба, чтоб зашел.

(Слышно: «Есть»).

Вот. (Подает. Орлик читает).

КОЛОС. Поняли?

ОРЛИК. Вероятно, танковый корпус идет к нам.

ОГНЕВ. О нем забудьте, его фронт ищет и найти не может.

ОРЛИК. Почему?

КОЛОС. А вы не знаете, какая у нас связь. Меня-то дважды хоронили, об'являли убитым.

ОРЛИК. Ну, вы тоже виноваты.

КОЛОС. Как? У меня одну станцию разбомбили, а другая испортилась, а должен я иметь не две, а двадцать две.

ОРЛИК. А теперь сколько у вас?

КОЛОС. Хватит. Хрипуна за горло взял, нашли. У нас все так, ничего не дадут, хотя склады полные трещат. Все ждут, чтоб за горло взяли, да покрепче, да чтоб глаза на лоб вылезли, тогда дают и еще хвалят. Как купцы когда-то, умереть можешь перед ним, и не посмотрит, а как за бороду удалось схватить, сразу мошну откроет, в ноги кланяется и благодарит.

(Входят начальник штаба и комдив гвардии полковник Свечка)

НАЧ. ШТАБА. Я к вам с товарищем Свечкой. Обстановка усложняется. Докладывайте, комдив.

ОГНЕВ. Вернулись лыжники?

СВЕЧКА. Так точно. Ваше задание выполнено.

ОГНЕВ. Молодцы, быстро обернулись, докладывайте.

СВЕЧКА (вынул карту). Вот здесь, в совхозе «Коммунар». Это от нас будет...

ОГНЕВ. Пятьдесят три километра.

СВЕЧКА. Обнаружено скопление танков, насчитали сто пятьдесят машин.

ОГНЕВ. Сейчас (отмечает у себя на карте). Дальше.

СВЕЧКА. Восточнее совхоза «Коммунар», в село Синицыно утром прибыла дивизия СС и двести танков. Туда идет еще одна колонна, до двух полков. Это разведчикам сообщили партизаны. Двое из них прибыли.

НАЧ. ШТАБА. Я говорил с ними.

ОГНЕВ. Большой отряд?

НАЧ. ШТАБА. Пятьдесят человек.

ОГНЕВ. Местные?

НАЧ. ШТАБА. Так точно.

ОГНЕВ. Дороги знают?

НАЧ. ШТАБА. Очень хорошо. Дали очень важные сведения. Оказывается, немцы от реки до станции Колокол проложили новую дорогу. (Показывает на своей карте). Вот она. Согнали население и строили день и ночь. Больше трех тысяч человек погибли от морозов и расстрелов на этой дороге.

ОГНЕВ. Она от нас в тридцати километрах.

НАЧ. ШТАБА. Так точно. Построены крепкие мосты, и по ней нет движения. Вероятно, чтобы наша авиаразведка не обнаружила.

ОГНЕВ. Вот это да. Дальше.

СВЕЧКА. У меня все, товарищ командующий. Части противника разведка обнаружила в одиннадцать двадцать здесь и в двенадцать в совхозе «Коммунар». Все.

НАЧ. ШТАБА. Комдив Яковенко только что сообщил, что установлено разведкой передвижение противника к нашему коридору из Колокола.

ОГНЕВ. Сколько?

НАЧ. ШТАБА. Дивизия и до семидесяти танков.

ОГНЕВ. В каком пункте?

НАЧ. ШТАБА. Здесь были. (Показывает). В пятнадцать сорок.

ОГНЕВ. А сейчас шестнадцать.

НАЧ. ШТАБА. Так точно. Вот все.

ОГНЕВ (к Свечке). Как у вас сейчас за хутором?

СВЕЧКА. Тихо. Противник очень слабый. Если прикажете, я пройду до самой реки.

ОГНЕВ. Нет, батенька, они этого и хотят. Вы и так оторвались. А к вечеру танки к вам могут пожаловать, а позиция у вас никудышняя. Приказываю немедленно вернуться сюда, в местечко, нам теперь всем надо быть в кулаке. Отход прикройте артиллерией и авиацией как следует, чтоб хвост вам не испортили. В девятнадцать рапортуйте об исполнении приказания. Исполняйте!

СВЕЧКА. Слушаюсь, товарищ командующий. Но за три часа трудно будет перебросить дивизию, учтите расстояние, километров будет...

ОГНЕВ (перебивает). Что вы мне километрами считаете, когда надо считать секундами. Рапортуйте не в девятнадцать, а в восемнадцать тридцать, а если еще полминуты постоите передо мною, то будете рапортовать...

СВЕЧКА. Есть, рапортовать в восемнадцать тридцать. (Выбежал из комнаты).

ОГНЕВ (смотрит на карту, измеряет циркулем, записывает). Хорошо... узнаю вашу походку... Ух, и канальи, эти немцы...

НАЧ. ШТАБА. Хитро задумали.

ОГНЕВ. Кто?

НАЧ. ШТАБА. Немецкое командование. Смотрите, как они движутся, очень хитро.

ОГНЕВ. Какая же это хитрость? Это же детский лепет, а не хитрость. Если бы немецкое командование сделало такую ошибку, как наш командующий фронтом, то я еще позавчера уничтожил бы втрое больше сил, чем наши. Ничего хитрого они не придумали. Наоборот, плохо пользуются нашей глупостью, очень плохо. Чего стоит теперь стратегия Горлова? Танковый корпус застрял где-то на этих старых дорогах, а немцы новую построили, о которой никто понятия не имел. Танков, говорил, нет, а они есть и мчатся нахально на нас вместе с пехотой. Закрыли дерьмом наш коридор, пользуясь случаем, что Орлов спит. Теперь, небось, репетируют, как нам завтра утром погромче крикнуть: «Рус, сдавайся, вы окружены». Но мы им ответим (смотрит на карту. Пауза). Не ходи ты под окном, не стучи подборами, а катись к чорту...

КОЛОС. Не очень-то ответишь.

ОГНЕВ. Обязательно так ответим. (Отмечает на карте, записывает). Правда, Орлик?

ОРЛИК. Должны, товарищ командующий, обязательно должны.

ОГНЕВ. За здоровый и разумный оптимизм я и люблю вас, товарищ профессор. Смотрите, друзья. Гарнизон-то они из Колокола вывели, чтобы нас изловить, часть танков пустили на нас, а часть возится с нашим танковым корпусом где-то далеко на дорогах. Теперь все дело, как говорил славный старик Суворов, в ножках, в ножках, в быстрых переходах, прыгнуть там, где никак не ждут нас немцы. Мы оставляем в местечке два полка, все пушечки, что потяжелее, четыре эскадрона конницы для виду. Пожалуйте, немцы, армия стоит и ждет ваших клещей. Вас, профессор, с гвардейцами попросим: продержитесь на этом удобном горбике одни лишь суточки, а остальные вместе с твоими лошадками, как только стемнеет, сюда вылезем, на эту новую дорожку и рванем, что духу хватит, прямо в задние ворота Колокола. Когда же займем, их ним тылочкам придется обратно двигаться быстренько, но уже поздно. Склады с бензином, снарядами, питанием всех родов — в наших руках. И будем мы колоть их у собственных укреплений. Прошу посмотреть и раскритиковать. (Пауза). Ну, что, старик, приуныл?

КОЛОС (смотрит на карту). Товарищ командующий, очень уж рискованно. Дай подумать.

ОГНЕВ. В голове нашей колонны пойдут два эскадрона отчаянных рубак. Посты снимать без шума. Чтоб было совсем деликатно, оденем их в немецкую форму, благо пленных нахватали немало.

ОРЛИК. Переодевать в немецкую форму не к лицу нам, ведь это немцы делают, переодеваются в нашу форму, уж очень метод этот нечестный.

ОГНЕВ. А мне кажется, глупо мы делаем, что так честно воюем с самым бесчестным врагом. Он нас обманывает, а мы не отвечаем. Суворов учил военной хитрости, а некоторые наши доморощенные военные забыли об этом. На хитрость нужно отвечать хитростью.

КОЛОС (оторвавшись от карты, к начальнику штаба). Как вы считаете?

НАЧ. ШТАБА. Другого выхода нет.

ОГНЕВ. Э, вы это бросьте. Я предлагаю осуществить эту операцию не потому, что другого выхода нет.

НАЧ. ШТАБА. Я неверно выразился. Это лучшее, что можно сейчас придумать.

КОЛОС. Но очень рискованно, если они разгадают наш ход.

ОГНЕВ. Поэтому никому не об'являть, куда идем. Сейчас самый страшный для нас враг — шпион или болтун. А они есть кругом и даже в нашей армии.

КОЛОС. Ну?

ОГНЕВ. Обязательно есть. Немцы отчаянные жулики в этом деле.

НАЧ. ШТАБА. Надо запросить шифровкой командующего фронтом.

ОГНЕВ. Нет.

КОЛОС. Почему?

(Продолжение на 4-й стр.)

ФРОНТ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ОГНЕВ. Начнет мне «ноги исправлять», упустим время.

ОРЛИК. Неудобно так, товарищ командующий.

ОГНЕВ. Знаю, но я скоро сойду с ума от этих «неудобств». Довольно! Втравил нас Горлов в это дело. Давайте с честью выпутаемся сами, это и для него будет лучше. Пишите приказ, товарищ начальник штаба. Первое...

(Входит капитан, начальник связи).

КАПИТАН. Шифровка от командующего фронтом. (Подал).

ОГНЕВ (читает, бросил на стол, затрещал карандаш в его руке, переломанный упал на стол. Подошел Орлик, читает молча. Огнев быстро вышел из-за стола, стал у дверей, смотрит на Колоса. Крикнул). Ну, что скажешь? (Колос молчит). Что скажете? (Пауза). Да говорите. (Вырвал шифровку из рук нач. штаба). Что это такое?

КОЛОС. Предложение командующего фронтом немедленно отступить на исходную позицию. Правда, он спрашивает, нет ли у тебя возражений, но это для виду. Через час предложение станет приказом.

ОГНЕВ. Я не об этом спрашиваю, читать умею.

КОЛОС. Приказ есть приказ, и надо пробиваться назад.

ОГНЕВ. Это, конечно. Но, во-первых, это еще не приказ, а предложение. Во-вторых, он неправилен по существу и гибелен. Пробиваться? Зачем? Где танковый корпус? Он, говорит, потрепан, помочь не сможет. Неправда, танковый корпус погиб. А теперь выходит, что будет потрепана и моя армия.

КОЛОС. Пробиться сможем.

НАЧ. ШТАБА. Командующий фронтом хочет выправить положение и решил, что лучший выход — отступить.

ОГНЕВ. К чорту в зубы! Уже воронье слетается. Он послал нас вперед, но вышло, теперь иди назад, чего бы это ни стоило. А больше разве нет путей? Взломал я оборону немцев кровью бойцов не для того, чтобы пробиваться назад, обратно. Моя армия будет жить, драться и побеждать. Она может и сделает это.

(Входит капитан).

КАПИТАН. Шифровка от члена Военного Совета фронта Гайдара из Москвы (подал).

ОГНЕВ (читает, весь преображается от радости). Вот это здорово. Значит есть правда на земле. Москва разрешает нам действовать по нашему плану, то-есть наступать, вопреки плану командующего фронтом.

КОЛОС. Да ну?

ОГНЕВ. Вот тебе и «да ну». Я попросил товарища Гайдара доложить в Москве кому следует наряду с планом командующего фронтом и о нашем плане. Теперь товарищ Гайдар сообщает, что Москва одобряет наш план, о чем уже доведено до сведения командующего фронтом.

КОЛОС (радостно). Вот это хорошо! Ну давайте теперь действовать, крошить немцев, да так, чтобы небу жарко стало.

ОГНЕВ. Правильно, старик.

Занавес.

(Продолжение следует)

Возвращение Черчилля в Англию

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что Черчилль возвратился на самолете в Англию после посещения Ближнего Востока и Москвы.

ГИТЛЕРОВЦЫ ОТБИРАЮТ ВЕСЬ УРОЖАЙ У КРЕСТЬЯН ПРИБАЛТИКИ

СТОКГОЛЬМ, 24 августа. (ТАСС). Гитлеровская печать предупреждает крестьян оккупированных прибалтийских советских республик, что весь урожай этого года подлежит сдаче немецким властям. Так, по сообщению «Дейче цейтунг ин Остланд», в Миттаве состоялось совещание по вопросу «О мерах привлечения населения к уборке урожая». На этом совещании гитлеровский «комиссар по продовольствию» указал, что «все население должно быть использовано на уборке хлеба, который подлежит сдаче для снабжения немецкой армии». В статье, посвященной вопросам уборки, эта газета предупреждает крестьян, что они должны точно выполнить предписания о сдаче хлеба. «Знаем, — пишет газета, — что это — тяжелая жертва, ибо крестьянин не получит выручки, необходимой ему для приобретения нужных ему товаров. Но от этой тяжелой повинности никому не удастся отвертеться». Газета предупреждает, что сдачей хлеба для немецкой армии крестьяне Прибалтики должны «обосновать свои права на землю, на которой они работают».

Еще более откровенно высказался по этому вопросу один из гитлеровских чиновников, выступивший 22 августа по радио в Каунасе. Он заявил, что только 15 процентов крестьян выполнили приказ о сдаче молока для удовлетворения нужд германской армии. Чиновник предупредил, что приказ должен быть выполнен во что бы то ни стало. «Уступок никаких не будет, — сказал он, — теперь время военное. Я предупреждаю вас о том, что попытка утаить хотя бы часть молока повлечет за собой самое суровое наказание, вплоть до лишения хозяйства, рабочего скота и дома. В Расейском и других уездах крестьяне, не сдающие молока, уже лишены своих хозяйств. Запомните это, чтобы потом не жаловаться на то, что вас не предупредили».

Бандиты Гитлера боятся советских партизан

СТОКГОЛЬМ, 24 августа. (ТАСС). Все чаще в гитлеровских газетах появляются сообщения военных корреспондентов о тяжелых затруднениях, создаваемых для немецких войск советскими партизанами. Военные корреспонденты подчеркивают, что во многих местах все дороги стали опасными для немцев. Вот картина, которую рисует корреспондент газеты «Фелькишер беобахтер»: «Маленький приморский город в Крыму. На дороге, при выезде из этого города замечаем столб с надписью: «Держать оружие в боевой готовности, грозит опасность нападения партизан!» Едем по дороге, справа — откос, густо заросший кустарником. Внезапно раздается выстрел. Смотровое стекло грузовика разбито. Вторая пуля попадает в колесо. Машина останавливается. Выскакиваем из грузовиков, ищем прикрытия. Выстрелы следуют один за другим, но мы никого не видим. Партизаны перебегают с одного места на другое и ведут непрерывный огонь».

Газета «Национал цейтунг» помещает рассказ командира роты СС, посланной для участия в операции против партизанского отряда. «Сколько лишений и страх пережили мы, — пишет автор, — за эти месяцы борьбы с партизанами, но до сих пор отряд разыскать не удалось. Совершая нападения на железные дороги, мосты, обозы, воинские колонны и полицейские отряды, партизаны остаются неуловимыми, скрываясь в лесу. Вчера вечером пришли в деревню, соединившись на ее околице с другими ротами. Внезапно на улицах деревни начинается стычка с партизанами. Население деревни становится на их сторону. Мы, конечно, ответили позже населению, как полагается. Подобная судьба постигла в последующие дни все деревни, гостеприимно принимающие партизан. Утром мы углубляемся в лес на два с половиной километра. Вдруг отовсюду начинается жестокий огонь. Многие наши солдаты падают убитыми и ранеными. Начинается ожесточенный бой. Все преимущества на стороне противника, так как он почти невидим и имеет хорошее оружие. Приходится вызывать самолеты, однако партизаны пробиваются через наши линии». «Кто бы мог подумать, — жалобно восклицает в заключение гитлеровский каратель, — что нам предстоит решение таких боевых задач в столь глубоком тылу».

Затруднения германской металлургии

СТОКГОЛЬМ, 24 августа. (ТАСС). Гитлеровские газеты подчеркивают рост затруднений германской металлургической промышленности, порождаемых недостатком рабочей силы и сырья. Газета «Франкфуртер цейтунг» пишет, что в Рурской области много угля, но мало руды. Блокада заставляет заводы этого района работать на низкокачественной руде. Верхнесилезский каменный уголь мало пригоден для коксования. Железной руды нехватает даже для Верхней Силезии и оккупированных чешских и польских районов. Газета жалуется на отсутствие квалифицированной рабочей силы. Многие рабочие, особенно иностранные, саботируют. Об этом свидетельствует требование газеты о том, что «необходимо удалить всех нерадивых рабочих и мастеров, поскольку от них все равно нечего ожидать повышения производительности труда».

«Кельнише цейтунг» пишет, что «рурская горная промышленность знает, что тяжелые испытания 1941 года были для нее только прелюдией. В ближайшие месяцы предстоит разрешение таких задач, по сравнению с которыми все предыдущие кажутся только игрушкой».

Шведский журнал «Индустрия», анализируя состояние германской металлургии, пишет, что потребность Германии в железе и стали возросла быстрее, чем возможности снабжения предприятий сырьем, о чем свидетельствуют экстренные меры по мобилизации железного лома. Речь идет, несомненно, о сборе последних остатков лома. Не случайно в приказе о сборе лома говорится, что «это мероприятие будет активно поддерживаться полицией».

АРЕСТЫ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 24 августа. (ТАСС). Шведские газеты сообщают, что квислинговские власти произвели в последнее время ряд новых арестов по всей Норвегии. На-днях в расположенный близ Бергена концентрационный лагерь прибыли 300 человек, из них 260 были арестованы 3 августа в Бергене. Сотни людей схвачены и заключены в тюрьмы в районе Тромсе, на севере Норвегии. Причиной большинства арестов явилось то обстоятельство, что многие норвежцы выражали сочувствие находящимся в концлагерях на севере Норвегии советским военнопленным и пытались тайком от охраны чем-нибудь смягчить ужасную участь пленных красноармейцев и командиров, подвергающихся нечеловеческому обращению, пыткам и издевательствам. Полиция города Тромсе опубликовала предупреждение местному населению о том, что всех, кто будет помогать советским военнопленным или выражать им сочувствие в какой-либо форме, ожидает смертная казнь. Целые населенные пункты в районе Тромсе оштрафованы за то, что жители этих пунктов выражали симпатии пленным красноармейцам.

В связи с переполнением тюрем и концлагерей квислинговские власти и гестапо производят перемещение заключенных. Недавно группа заключенных в числе 450 человек, среди которых находится арестованный весной нынешнего года известный норвежский художник Веркромг, была переведена из концлагеря в Грини в Северную Норвегию.

«СОЮЗНИКИ МОГУТ ПРЕДПРИНЯТЬ НАСТУПЛЕНИЕ В ШИРОКИХ МАСШТАБАХ»

Американская печать об уроках рейда на район Дьеппа

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). Американская печать широко обсуждает уроки рейда на Дьепп.

Политический обозреватель агентства Юнайтед Пресс Киил пишет, что рейд на район Дьеппа показал англичанам возможность сухопутного вторжения в Европу.

Политический обозреватель агентства Ассошиэйтед Пресс Бэбб считает, что рейд дал союзникам ценную информацию относительно германских оборонительных сооружений и представлял собою проверку способности ударных групп союзников вторгнуться на континент и вести на нем борьбу. Этот рейд показал способность англо-американских воздушных сил поддерживать мощную воздушную завесу для защиты экспедиционных войск.

В статье адмирала в отставке Стирлинг, разосланной агентством Юнайтед Пресс, говорится, что рейд в районе Дьеппа показал способность об'единенных стран к массовому вторжению на континент. «Если 15 тыс. войск смогли произвести нападение на Дьепп, — пишет Стирлинг, — то это значит, что союзники могут предпринять такие рейды одновременно в десятках пунктов европейского побережья. Если же будут предприняты десятки таких рейдов одновременно, то, вероятно, некоторые из них приведут к такому успеху, который позволит обеспечить прочные базы для союзников. Конечно, нападение на Дьепп было сопряжено с крупными потерями, однако результаты рейда стоят понесенных потерь, так как он показал, что об'единенные страны смогут предпринять крупные наступательные операции на континенте».

«ВРЕМЯ ПРОТИВ МЕДЛИТЕЛЬНЫХ»

Английские газеты о втором фронте

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Газета «Рейнольдс ньюс» поместила статью своего военного обозревателя, который, подчеркнув напряженность положения на советско-германском фронте, высказывает надежду на то, что отныне «вопрос о войне на два фронта против Германии перестанет быть предметом обсуждения, а станет четко сформулированной задачей, которая будет конкретно реализована».

Генерал Губерт Гоф пишет в той же газете, что союзники имеют полную возможность быстрее, чем немцы, сконцентрировать численно превосходящие вооруженные силы на поле сражения, простирающемся по побережью Франции на 50 миль. Использование нужного типа небольших судов или барж является гораздо более быстрым способом доставки на континент танков, войск и артиллерии, чем даже высадка на хорошую набережную в порту. «Разве англичане, — заявляет Гоф, — а в особенности солдаты, боятся боя? Я никогда не поверю в это. Нужно только воодушевляющее своим примером руководство. Нельзя рассчитывать на укрепление армии и превращение ее в великую армию, обладающую мужеством и профессиональным мастерством, каким обладают, например, морской флот и авиация, если из-за нерешительности ее будут держать в Англии до тех пор, пока не будет выиграна война (если война вообще может быть выиграна при подобных настроениях), когда она отважится выступить и пройти церемониальным маршем по покоренным территориям противника». Гоф отмечает, что второй фронт возможен. Он связан безусловно с риском. «Но, — спрашивает Гоф, — разве можно выиграть войну, не идя время от времени на крупный и обдуманный риск?». Второй фронт, заявляет Гоф, должен быть открыт как можно скорее и без всяких колебаний.

Обозреватель «Санди экспресс» Гарвин пишет, что уроки рейда на Дьепп, в котором войска проявили львиное мужество, со всей ясностью показывают, что может быть и будет сделано в более широких масштабах в нынешней войне. «Для свободолюбивых стран в их борьбе против общего противника нет иного пути к достижению победы, кроме боя с использованием всех средств и при установлении господства на море и в воздухе. В то время как Россия принимает на себя всю тяжесть удара, жизненным фактором для союзников на Западе в 1942 г. является время. Время в этой войне работает против медлительных».

ПРИБЫТИЕ НОВОГО КОНТИНГЕНТА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНУЮ ИРЛАНДИЮ

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что многотысячный контингент американских войск высадился в порту Северной Ирландии. Контингент был доставлен одним из крупнейших караванов судов, когда-либо покидавших восточное побережье Америки. Среди прибывших имеются летчики истребительной авиации и отряды войск специального назначения. Переход через Атлантический океан был совершен без каких-либо инцидентов.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ НАД СЕВЕРНЫМ МОРЕМ

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Командование американскими вооруженными силами на европейском театре войны опубликовало сообщение о том, что 21 августа над Северным морем произошло сражение между 11 американскими бомбардировщиками «Летающая крепость» и 25 германскими истребителями новейшего типа «Фокке Вульф-190». Сбито 3 истребителя противника, 9 истребителей, возможно, уничтожено или повреждено. Все американские бомбардировщики возвратились на свои базы, хотя один из них получил несколько попаданий. Один американский летчик убит, один ранен.

Агентство Рейтер передает, что, по сообщениям летчиков, участвовавших в этом сражении, оно продолжалось 25 минут. Фактически нападению подверглись четыре «Летающих крепости», замыкавших американскую эскадрилью. Поэтому одному американскому самолету пришлось сражаться против шести самолетов противника.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). По сообщению лиссабонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, около мыса Сан Висенте (Португалия) произошел воздушный бой. Подробности не сообщаются.

Потери германского судоходства в Северном море

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, до 15 июля нынешнего года английские морские и воздушные силы в результате непрерывных атак в Северном море и в Ла-Манше потопили суда противника тоннажем свыше 1 миллиона тонн. Потоплено или захвачено 223 грузовых судна. 135 судов — как грузовых, так и военных — серьезно повреждены. По данным морского министерства, большинство успешных атак совершено между Гельголандом и проливом Па-де-Кале, преимущественно у голландского побережья. Много судов потоплено также в районе норвежского побережья от Бергена до Скагеррака. Третье кладбище германских судов находится в неприятельских водах между Датскими островами и входом в Балтийское море. Поскольку германские железные дороги сильно перегружены военными перевозками, Германия вынуждена все больше и больше прибегать к каботажному судоходству, которое и подвергается нападениям. Указывается, что большинство потопленных судов пошло ко дну с полным грузом.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 24 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что соединение японских бомбардировщиков произвело налет на порт Дарвин. Основной удар японской авиации был направлен на противовоздушные точки порта. Сброшенные бомбы не причинили никакого ущерба. В воздушном бою было сбито 4 японских бомбардировщика.

В районе Соломоновых островов самолеты союзников произвели разведывательный полет.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска, развивая наступательные операции, теснят японцев в направлении Юйчжун, на южном берегу озера Поянху.

По японским данным, японские войска ведут бои в центральной части провинции Шаньдун. Военные операции развиваются благоприятно в секторе Чжучен и Чаосянь.

Назначение генерала Бисселя

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). Как передают из Дели (Индия), там опубликован приказ главнокомандующего американскими вооруженными силами в Юго-Восточной Азии генерал-лейтенанта Стилуэлла о назначении генерала Бисселя командующим американскими военно-воздушными силами в Китае, Бирме и Индии.

ОБРАЩЕНИЕ БРАЗИЛЬСКОГО ВОЕННОГО МИНИСТРА К АРМИИ

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). В Рио-де-Жанейро опубликовано официальное коммюнике, в котором указывается, что президент республики присутствовал на заседании кабинета, в котором участвовали все министры. Были обсуждены различные вопросы, связанные с вступлением Бразилии в войну против Германии и Италии. Президент республики принял решение о том, что кабинет будет заседать еженедельно, чтобы рассматривать мероприятия, которых требуют обстоятельства.

Военный министр Бразилии опубликовал вчера обращение к армии, в котором говорилось, что Бразилия «использует всю свою мощь, чтобы дать отпор агрессии». Как указывает корреспондент Юнайтед Пресс, вооруженные силы Бразилии, мобилизованные в настоящее время, значительно превышают 100 тыс. человек. Подготовленные резервы состоят из 300 тыс. человек.

Вчера полиция арестовала немца, у которого был обнаружен секретный радиопередатчик. Это уже пятый радиопередатчик, захваченный в Бразилии после потопления бразильских судов.

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Монтевидео, президент Уругвая Бальдомир опубликовал декрет о том, что Уругвай не будет рассматривать Бразилию как воюющую страну. Поэтому бразильским судам разрешено входить в уругвайские порты и оставаться там столько времени, сколько они пожелают. Уругвай не будет ограничивать бразильские закупки стратегических материалов в Уругвае.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН НАХЛЕБНИКИ

Гитлеровцы устроили в Болгарии своеобразный «севооборот»: болгары сеют, немцы жрут.

Ежедневно в Германию уходят эшелоны со свежим зерном. Население болгарских городов и сел обречено на самый жестокий голод. Но берлинским мародерам все кажется, что «эти славяне» слишком роскошно живут. И ежели немцу хочется есть, то болгарин может и поголодать.

С выжженного и обобранного пастбища хозяин перегоняет свой скот на более сочные луга. Немецкий скотовод решил подкормить свой сухопарый молодняк чужой травкой. На-днях германские власти об'явили, что тупоголовые балбесы из «Союза гитлеровской молодежи» будут впредь отправляться на Балканы — «питаться на болгарских землях».

Короче говоря, грабеж продолжается, и у болгарского крестьянина, у его семьи, у его детей будут отняты последние жалкие крохи.

Население недовольно. Население ропщет.

Главный редактор софийской газеты «Утро» господин Танев стал думать и гадать, что бы такое сказать своим соотечественникам по интересующему их вопросу?

В эту минуту ему, возможно, вспомнилась история епископа Гаттона из знаменитой баллады Саути:

«Он обомлел; он от страха чуть дышит...
Вдруг он чудесную ведомость слышит:
Наша округа мышами полна,
В житницах с'еден весь хлеб до зерна».

— Мыши! Крысы! Вот за кого надо ухватиться! — воскликнул господин Танев.

И 21 августа сего года в болгарской газете «Утро» появляется статья под скромным заголовком:

«Крысы пожирают в день по 400 тысяч килограммов продовольствия».

В этой статье говорится следующее:

«Если бы не крысы, то каждый болгарин, от грудного ребенка до старика, мог бы получать хлеба на 50 граммов больше установленной нормы».

Во всем виноваты крысы! Никто иной! Только крысы! И если в болгарских житницах с'еден весь хлеб до зерна, то это случилось лишь потому, что наша округа крысами полна...

Довольный своей выдумкой, господин Танев призывает население не возмущаться, не роптать, а истреблять крыс.

Танев пытается спрятать немецких грабителей, заслонив их крысами. Дешевый трюк. Никого этим не обманешь.

Каждый болгарин по-своему прочтет крысиную статью Танева:

— Немецкие крысы — вот кто пожирает наш хлеб! Крысы со свастикой на рукаве — вот кто забирается в наши закрома! И вот каких крыс, господин Танев, надо истреблять, чтоб каждый болгарин, от грудного ребенка до старика, мог получать больше хлеба!

Г. РЫКЛИН.

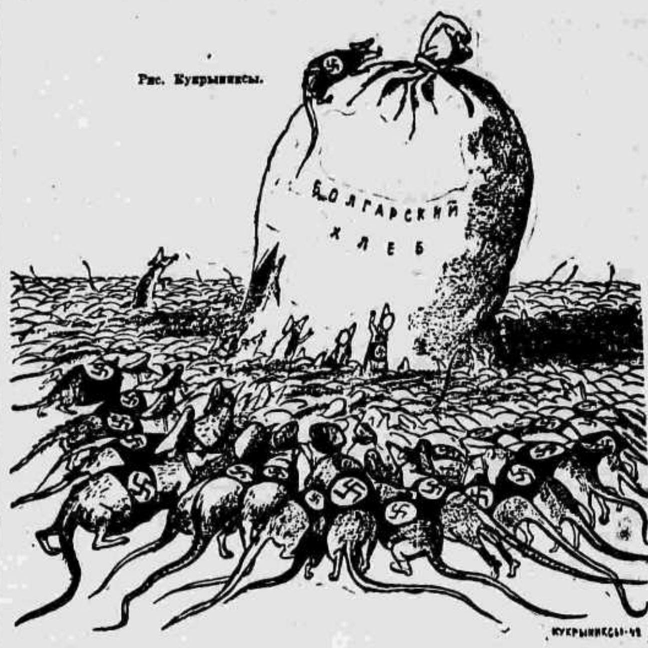

Рис. Кукрыниксы.

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

ВАШИНГТОН, 24 августа. (ТАСС). Председатель управления по делам военного производства США Нельсон в специальном докладе сообщает, что в течение июля общий об'ем военного производства в США увеличился против июня на 16 проц. Производство самолетов за этот месяц увеличилось на 11 проц., орудий — на 26 проц., военных кораблей — на 22 проц., торговых судов — на 6 проц., средних танков — на 35 проц., легких танков — на 15 проц. Выпуск зенитных орудий резко увеличился; в частности производство одного типа орудия увеличилось на 64 проц., а другого — на 50 проц. Производство боеприпасов и взрывчатых веществ за исключением некоторых видов превосходит плановые наметки.

Нельсон указал, что военное производство растет из месяца в месяц, несмотря на трудности в снабжении некоторыми видами сырья. Задержки производства из-за отсутствия сырья бывают лишь случайные. США приближаются к максимальным пределам производства.

Нельсон отметил необходимость обеспечить существенное расширение производства стали, каучука, алюминия, магния, меди и др. важнейших материалов. По заявлению Нельсона, в настоящее время ежемесячный об'ем военного производства в 3 с половиной раза больше, чем перед нападением японцев на Пирл-Харбор.

Правительственная морская комиссия сообщает, что в течение июля было построено 71 торговое судно общим водоизмещением в 792 тыс. тонн против 67 судов водоизмещением в 748 тыс. тонн в июне. Строительство важнейших военных кораблей в июле шло значительно более высокими темпами, чем в июне, и превышало намеченный план.

По сообщению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», Нельсон заявил, что в июле было выпущено военных материалов на 4,5 миллиарда долларов, что соответствует годовому уровню производства в сумме 54 млрд. долларов. Как известно, Рузвельт поставил задачу добиться в течение 1942 года выпуска военной продукции на сумму 40 млрд. долларов.

СПУСК НА ВОДУ НОВОГО АМЕРИКАНСКОГО АВИАНОСЦА

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, в одном из восточных портов США спущен на воду новый авианосец.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

Как передает агентство Рейтер из Дублина, там официально об'явлено, что утром 23 августа в графстве Уотерфорд разбился немецкий самолет. Четыре члена команды интернированы.

По сообщению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», в США прибыл начальник штаба новозеландских военно-воздушных сил коммодор Годдард для консультации относительно совместных военных мероприятий в южной части Тихого океана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б27327. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 585.